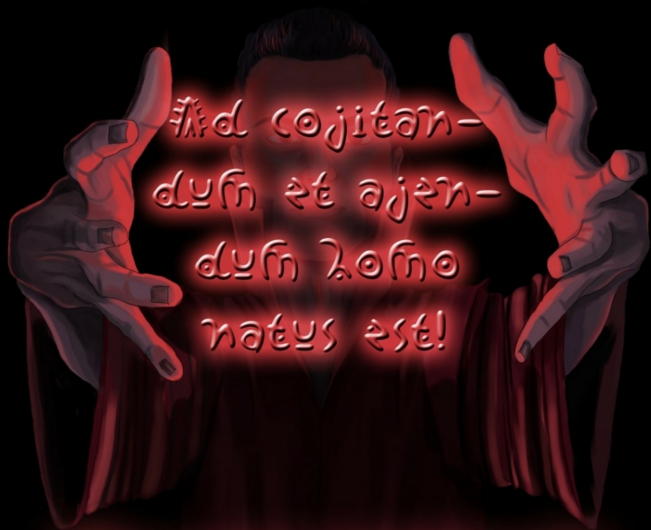

Али Алиев

¶id cojitan-
dum et ajen-
dum homi-
natus est!

ᲛᲣᲟᲕᲗᲑᲛᲟᲩ
ᲘᲞᲩᲛᲣᲣᲟᲩᲛᲛᲛᲛᲛᲛ

Али Алиев
Проклятый абитуриент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51265843

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07561-0

Аннотация

Жизнь не бывает простой. Не проста она и у Тирмона из школы Хаш, решившего поступить в самое престижное заведение империи. Академия магов не принимает слабаков и жестоко выплевывает тех, кто не справился. Он должен выучиться, должен стать химерологом, чтобы достойно жить и помогать своему самому близкому другу. Но для начала он должен поступить...

Содержание

I	4
II	26
III	45
IV	67
V	86
Конец ознакомительного фрагмента.	99

I

– С северной стороны на арену выходит Гермус Гантерберг дис Каромирион Хэйв. Ученик восточного Лакрингарса.

Трибуны взорвались овациями, а я скривился.

Что, неприятный противник для тебя? Его школа одна из лучших в стране.

Нет, Ириан. Дело не в этом. Понимаешь, он ведь точно пройдет в академию. Четыре имени, он сын какого-нибудь графа. Да и школа его говорит о том, что силы есть. В Лакрингарс не берут кого попало. Ему это состязание и не нужно вовсе. Просто хочет потешить самолюбие. А для таких как я это единственный шанс.

Ну, допустим, не единственный...

Забудь и не вспоминай.

Я покачал головой и вздохнул. Черт, я готовился к этому дню больше десятка лет. Я всегда хотел попасть в эту академию, но из-за того, что я слабый, у меня нет возможности пройти нормальный отбор. А на турнире все равно, кто ты и как силен. Выиграй всех и автоматом станешь студентом.

– С южной стороны Тирмон из школы Хаш.

Ну, естественно, оваций в мою сторону не последовало.

А ты чего ожидал? Безродный деревенщина. Кто же тебя приветствовать будет.

И правда.

– Вы как-то рано, господин ректор, – со своего места встал мужчина с небольшой щетиной, уступая место более пожилому и влиятельному коллеге.

– Да вот, решил посмотреть на бой племянника, – добродушно улыбнулся высокий худой мужчина в белой робе и с такой же белой бородой.

– Гермус ваш племянник? – удивленно приподнял брови его собеседник. – Не знал, что в этом году среди абитуриентов такие важные ребята есть.

– Ну, что вы такое говорите, у нас все равны. Да и если честно сказать, в этом году достаточно потомков влиятельных людей, желающих стать нашими студентами. Они не принимают участия в турнире и, как вы понимаете, не стоит преподавательскому составу об этом знать. В нашей академии главное – это сила магии. Кстати, вот этот юноша уж очень слаб, интересно, на что он рассчитывает?

Ректор посмотрел на арену, куда как раз вышел противник его племянника. Ничем особенным он не выделялся. Самый, что ни на есть серый парнишка. Темные волосы, карие глаза. Телосложение худощавое, но, что самое главное, ректор обратил внимание на его ауру. И она его совсем не порадовала. Слабак. Таким не было места в академии, и старик довольно улыбнулся, понимая, что против Гермуса у него нет ни единого шанса. Ведь он сам его готовил, учил, несмотря

на то, что это было запрещено законом. Но это ведь родная кровь. Ректор Анимурикос не сомневался, что его племянник победит в турнире абитуриентов, и хотел лично вручить ему студенческий билет.

– Начинают, – встрепенулся его младший сотрудник.

Перед правым глазом преподавателя появилась пентаграмма. Он не желал пропустить ни единого паса, который совершит племянник величайшего мага.

Ректор хмыкнул и сам приготовился наблюдать за шоу.

– Что он делает? – ошарашенно посмотрел он вперед. – Это же магический поединок! Так нельзя!

– Деревня, – пожал плечами его собеседник. – Сейчас ваш племянник... что происходит?

– Вот же тварь, – прошипел озлобленный ректор, смотря на победителя.

Ну, что, Ириан, ты готов?

Я начал слегка подпрыгивать в ожидании начала боя. Я готовился к этому. Сколько же я готовился. Это мой шанс. Возможно, единственный в моей жизни.

А я что? Это тебе придется драться.

Нам, приятель. Нам. Смотри во все глаза и подсказывай.

Так уж и быть. Помогу чем смогу.

Вот ты несносный человек. Как будто тебе это нужно меньше, чем мне.

Я присмотрелся к высокомерному лицу противника. Он

уже думает о том, кто будет следующим его оппонентом. Оценил мою силу? Молодец. А теперь я оценю твою.

– Бой! – раздалась команда, и я тут же бросился бежать вперед.

Что он делает?

Плетет магнитное поле. А он хорош, такой молодой и уже такое сложное заклинание знает. Только вот оно долгое очень. Нет, с его защитой от магии это не проблема. Если бы против него был нормальный маг.

Ага.

Я наконец-то подлетел вплотную к высокородному парню. Только сейчас он понял, что я не собираюсь рожать огненные стрелы и ледяные копья. На миг в его карих глазах появилось понимание, а на лице испуг. Не ожидал, богатенький? Мое лицо озарилось злобной гримасой, а улыбка превратилась в оскал. Рука легко преодолевает барьер, ведь он рассчитан только на магию, а вот сама магия появляется прямо внутри. Простейшее заклинание, выброс сырой энергии. Его и заклинанием-то не назовешь, если честно. В любом случае, противника откинуло в сторону. Вот и все.

Ты же понимаешь, что это одноразовый фокус?

Ага. Но ведь у меня есть ты, а ты уж точно не одноразовый.

Я хрустнул шеей и обернулся на затихшие трибуны.

– Победил Тирмон, выпускник школы Хаш, – немного ошеломленно произнесла девушка.

Оваций снова не последовало. Люди только удивленно перешептывались, а где-то вверху какой-то старичок пытался сжечь меня взглядом. Интересно, дедушка парнишки? Небось расстроен, что какой-то деревенщина победил такого знатного мусью?

Идиот, посмотри на робу. Это ректор академии.

Твою мать. А чего он злится-то на меня?

А я откуда знаю? Может, он на твоего соперника деньги поставил. В общем, даже если каким-то чудом выиграешь, не жди легкой жизни во время учебы.

Ну, моя жизнь никогда не была легкой, привык уже.

Я ушел с арены, сопровождаемый все той же тишиной. Спокойно поднялся в комнату для ожидающих абитуриентов и широко улыбнулся. Здесь все так же были в шоке.

– Что, не ожидали? – снова оскалился я.

Вот любишь ты людей провоцировать.

Тебе ли не знать. Меня все равно будут ненавидеть. Так почему бы не получать от этого удовольствие?

Я пожал плечами и сел в кресло у большого окна, ведущего на арену. В полном одиночестве.

– Блин, ну, ты крут!

Я от неожиданности чуть не подпрыгнул, ко мне подсел здоровенный черноволосый парень.

– Спасибо, – удивленно кивнул я в ответ.

– Я Рамус, – протянул он ладонь.

– Тирмон, – ответил я на рукопожатие.

Что скажешь, Ириан?

Средней силы парень. Ничего особенного. Судя по растрепанным волосам и простенькой рубашке тоже чернь.

– Я бы никогда до такого не додумался, – покачал он головой. – Как же ты сообразил?

– Так это же элементарно, – пожал я плечами. – Он решил покрасоваться и поплатился за это.

– Разумный подход, – подошел с другой стороны еще один парень.

Высокий и худощавый юноша с копной светлых волос смотрел прямо на меня. Хотя это мне так кажется. Как он может смотреть, если у него глаза белые? Ни зрачка, ни радужки!

А вот он силен. Но слеп.

– Форст, – представился он.

Мы также представились и пожали и его руку.

– Ты молодец, что не сдаешься. Правда, в этот раз тебе повезло. Ты ведь весь резерв опустошил?

Черт, как же не по себе от его взгляда.

– Ничего, он тут быстро восстанавливается, – хмыкнул я. – А ты, слепец, видимо, видишь куда больше, чем кажется.

Он улыбнулся в ответ.

– Тир, ты чего? – толкнул меня Рамус.

Он что, уже меня в друзья записал? Имя даже сократил.

Форст в ответ лишь засмеялся.

– А ты не ведаешь жалости, приятель. Уважаю таких, –

хмыкнул он.

– Если ты себя не жалеешь, вышел сюда даже несмотря на свой недостаток, почему я должен жалеть? – пожал я плечами.

– И все же это как-то неправильно, – почесал затылок здоровяк.

– Смотрите. Лимар Гирмант выходит, – кивнул на арену Форст.

– А это кто? – удивленно посмотрел я на него.

– Ты не знаешь Гирмантов?! – распахнул глаза Рамус. – Это одна из самых богатых купеческих семей. Половина ювелирных магазинов принадлежит им.

– Не знаю, – покачал я головой. – Я не любитель бижутерии.

Сил у него не так много, но посильнее тебя будет раз в десять.

Спасибо за поддержку, старый хрыч.

Да не за что.

Поле боя сменилось. Лимар и его противник, некий Варан, бились в лесу. Бой был короткий и не очень интересный, так как сын купца с легкостью выбил душу из противника огненными стрелами. Он не пытался мудрить или запугивать, бил быстро и прицельно.

Опасный противник.

Ага, только вот с ним мне и придется в следующем раунде биться.

Я тяжело вздохнул.

– Не переживай, придумаешь что-нибудь, – ободряюще похлопал меня по плечу здоровяк.

– Слушай, ты что, мамочка моя? – удивленно приподнял я бровь.

Ненавижу, когда меня трогают, а еще больше, когда пытаются поддержать. Не нужна мне поддержка. И жалость не нужна. Я сам со всем справлюсь.

Ну, не совсем сам.

Ой, иди в баню, это вообще все из-за тебя.

– Прости, – вырвал меня из мыслей понуривший голову здоровяк. – Я понимаю все. Мы же не друзья, чтобы я так тебя панибратски по плечу хлопал.

В комнату зашел Лимар и счастливо улыбнулся.

– Я с вами, ребята! – воскликнул он.

– Поздравляю! – тут же добродушно махнул ему Рамус. – Давай к нам.

– С удовольствием, – он присел на скамейку рядом и протянул ладонь. – Лимар.

Да что же такое-то? Чего они облепили меня?

Ты просто не привык к людям. Потерпи. Зная твой характер, могу с уверенностью сказать, что они сами от тебя сбегут.

Скорее бы.

– А это кто? – посмотрел вниз здоровяк. – Красивая.

Я тоже глянул на арену. Действительно, стоявшая там де-

вушка была довольно милой. Причем у нее не та хищная красота, которую многие так любят. В ней какая-то легкость и наивность. Большие черные глаза и обаятельная улыбка.

Поединок начался. Ее противник оказался довольно хорош. Мощные атаки сыпались одна за другой и разбивались о ее кокон защиты. Так продолжалось очень долго. В какой-то момент соперник просто упал без сил.

– Идиот. Так распалился, что не заметил, как кончилась мана, – покачал головой слепец.

Девушка даже запрыгала от счастья, когда поняла, что выиграла.

– Какая умничка, – с восхищением посмотрел на нее Рамус.

– Так подойди, познакомься, – кивнул в ее сторону вошедшей Лимар.

– Да нет, ты что, – тут же покрылся краской, как помидор, здоровяк.

– Тогда я сам, – сказал мой будущий соперник и встал.

Да уж, с его внешностью склеить девушку не составит труда. Высокий, стройный, слегка подкачанный.

Думаешь, он это для себя?

А для кого?

Знаешь, если будешь больше с людьми общаться, начнешь в них разбираться. Смотри.

Да твою же мать!

– Здравствуйте. Я Ирис.

– Привет, Ирис, – пролепетал здоровяк.

Интересно, а еще больше покраснеть он может?

– Ты очень рисковала, – кивнул Форст после того, как мы все представились. – А если бы он решил просто подождать, пока у тебя закончится мана?

– Тогда я, скорее всего, проиграла бы, – вздохнула, потупившись, девушка.

– Почему ты не использовала боевых умений? – удивленно посмотрел я на нее.

– Я не могу, – еще больше стушевалась она. – Ему же будет больно.

У меня, кажется, челюсть отпала от услышанного. Больно? Больно, твою мать?!

Это называется забота. Ты ничего не понимаешь!

Это называется клуша! Зачем выходить на арену, если боишься причинить боль? Да она бы проиграла, как нечего делать, если бы ее противник не был таким ослом!

Нам бы просто пришлось очень долго ждать. Силы у нее немерено.

– Смотрите, кто-то из них будет моим следующим противником! – сказала девушка, смотря вниз, причем прилипая к стеклу руками.

Последний бой первого круга закончился довольно быстро. Все же здесь собрались вчерашние школьники. Все что-то умеют, но заклинания еще не так хорошо контролируют.

В отличие от тебя.

Ну да, я свои заклинания изучил на сто процентов.

Потому что тебе подвластны всего несколько штук.

А это не имеет значения.

– Ну, все, второй круг. Я первым иду! – вздохнул наш здоровяк.

– Ни пуха.

– Удачи.

– Сделай его.

Все уставились на меня. Что, я тоже что-то сказать должен?

Скажи ему, что угостишь его свиным окороком, если выиграет.

Зачем?

Просто сделай как говорю.

– Короче, Рамус, если ты каким-то чудом сможешь выиграть, с меня свиной окорок.

Здоровяк внезапно просиял и крепко меня обнял.

– Я его сделаю! – распалено произнес он и буквально побежал вперед.

Молодец! Думаю, теперь он разорвет противника голыми руками.

Что вообще все это значит?

А ты не понял? Посмотри на него. Он из бедной семьи, скорее всего, мясо ест очень редко. А сегодня он несколько раз закатывал глаза, когда Лимар и Форст обсуждали цены на мясные блюда в трактирах.

А если он все-таки выиграет? Я что, должен свои кровные на него тратить?!

Не жлобься. Тебе нужны друзья.

Всю жизнь без них обходился, а теперь вот нужны вдруг стали.

Я посмотрел вниз, на выходящих на арену абитуриентов. Как только их объявили, вокруг Рамуса тут же поднялась земля. Он не медля ни секунды, начал посылать булыжники в противника. Молодой парнишка, пытавшийся защититься от таких сильных и прямолинейных атак, все-таки пропустил снаряд и улетел на другую сторону арены. Бой окончен.

– Да... Сильно нашему толстяку свининки захотелось, – хмыкнул слепец.

– Блин, а он реально сильный, – восторженно посмотрела на вошедшего Ирис.

Заметив взгляд девушки, Рамус тут же опустил глаза и сжался весь. Проходя мимо, он толкнул меня кулаком в плечо.

– С тебя мясо.

– Ну, раз обещал – угощу, – развел я руками.

– А ты крут, приятель! – похлопал его по спине Лимар.

– Да, дурь есть, – снова замялся здоровяк.

Совсем он похвалу принимать не умеет.

Слушай, и чего ты такой добренький-то к нему?

Не только к нему. Они хорошие ребята. Не то, что твои бывшие одноклассники.

Только кажется.

Новая пара соперников покинула нашу комнату ожидания и отправилась на арену. Я принялся внимательно изучать каждого. Любой здесь мой возможный противник. И в первую очередь эти четверо. Сын купца так точно.

– Ну, вот и моя очередь, – улыбнулся Форст. – Мне мяска не пообещаешь?

Пообещай, что если начнет проигрывать, то трость ему подаришь.

И снова какой-то бред. Ну, ладно, потом объяснишь.

– Если вздумаешь облажаться, подарю тебе трость.

Слепой на мгновенье замер, а затем засмеялся в голос.

– Я и так предполагал, что ты не прост, но теперь уверен в этом. Спасибо.

Он, улыбаясь, пошел ко входу.

И что это было?

Форст слепой, и, по сути, он пытается доказать, что это не делает его инвалидом. Он постоянно поддерживает заклинание «око». Ты только что показал ему, что уважаешь его уверенность, не жалеешь его и веришь в его победу.

Тебе не кажется, что это бред?

Нет, ты просто не понимаешь. Одни и те же слова на разных людей действуют по-разному. Если пнешь одного, то он побежит, а другой упадет. Понимаешь?

Нет.

Ничего, со временем поймешь.

– Знаешь, по-моему, ты слишком жесток по отношению к нему, – одернула меня Ирис, осуждающе смотря в глаза.

– А я и не говорил, что я хороший, – пожал я плечами.

Девушка покачала головой.

Я не стал на нее обращать внимания и устремил свой взор вниз. Там сейчас как раз объявляли ребят. Противником моего нового знакомого стало белое пятно. На самом деле это была девушка, но она безумно любила белый цвет. Ладно, что волосы и ресницы белые, кожа как мука, так и вся одежда такой же гаммы. Никакого разнообразия.

– Леди Мороз, – потер подбородок Лимар. – Не повезло нашему товарищу.

– А что такое? – тут же включился в разговор взволнованный здоровяк.

– Эта девушка жутко холодная. Мы с ней в одной школе учились. Так я к ней за все эти годы ни разу не смог подкатить. Отшивает как нечего делать.

– Поэтому она Мороз? – хмыкнула Ирис.

– Нет, потому что в стихии льда она просто богиня.

– Ты позор нашей семьи! Ты никчемный, бездарный урод! Лучше бы ты родился мертвым!

– Но отец...

– Заткнись! Проваливай из моего дома! Я знать тебя не хочу!

Форст покачал головой, отгоняя неприятные воспомина-

ния. Он здесь, и он должен победить. Его противница сильна. Он наблюдал за этой девушкой во время первого круга. Он видел ее безумную ледяную мощь. Но сейчас он не может отступить. Он должен доказать. Он должен...

– Трость, значит, да? – парень хмыкнул и приготовился, мигом придя в себя.

– Бой! – прозвучал сигнал, и в тот же миг к нему полетел ледяной булыжник.

Форст пропустил его мимо, не пытаясь заблокировать магией, а в ответ послал легкую воздушную плеть, которая тут же наткнулась на препятствие в виде корки ледяного купола. Слепец понимал, что эта хрупкая на первый взгляд преграда выдержит не одно сильнейшее заклинание. Ледяной купол – очень мощная штука. И когда только эта опасная девушка умудрилась его создать? Парень начал плести узоры в воздухе, отправляя в противницу одно заклинание за другим. Его пальцы порхали, чередуя воздушные тараны и щиты. Два сильных мага из разных стихий показывали настоящее представление, заставив зрителей оживиться и наблюдать за ними во все глаза. Это был самый зрелищный бой на данный момент, поэтому публика ликовала.

– Ты силен, – кивнула его противница. – Но я обязана попасть в академию.

Девушка выставила руки ладонями вперед, заставив Форста побледнеть. «Стужа» – заклинание, выпускающее в воздух крупинцы льда, превращая его в настоящий яд для вды-

хающего. Леди Мороз поняла стиль и сильную сторону своего противника и специально использовала заклинание, которое не остановить стихией воздуха. Воздушный купол отличается от остальных своим непостоянством. Это просто ветер, не останавливающий, а закручивающий заклятия. Против «стужи» у него нет ни единого шанса.

Форст тоже это понял. Его шансы на поступление висели на волоске.

– Не хотел я этого делать, но что уж теперь! – он скопировал стойку девушки.

Из рук юноши вырвался раскаленный воздух, превращающий ледяные кристаллы в морозящий дождик. «Дыхание пустыни» не самое легкое заклинание и требует знания не только воздуха, но и огня. Да, для атаки уровня Форста в огненной магии было недостаточно, но чтобы защититься – в самый раз. Леди Мороз опустила руки.

– Спасибо, ты был хорошим противником.

Юноша попытался дернуться, но у него ничего не вышло, вода, заполнившая пол по щиколотку, вновь превратившаяся в лед, скрепила его ноги и медленно ползла вверх, захватывая тело абитуриента. Форст понимал, что если оно доберется до горла, то ему придет конец.

– Прости, но я не хочу ходить с тростью! – он со всего размаха ударил по земле, ломая хрупкую корку.

Девушка не заметила во время боя, что ее противник оставляет небольшой тоннель из воздуха от себя к ней. Он

видел все и был готов к такой атаке.

Волна воздуха прошла сквозь тоннель и ударила девушку снизу, подбрасывая ее высоко в воздух.

– У купола один минус, он не защищает от ударов снизу, – прошептал он, плетя пальцами заклинание.

Как только Форст закончил, его руки взметнулись вверх, и поднялся страшный вихрь, подхвативший и унесший девушку очень высоко. Он вращал и крутил ее. А после вмиг утих. Леди Мороз с воплем полетела с пятиметровой высоты вниз.

– Победил Форст из школы Салваско! – оповестила ведущая.

Победитель улыбнулся и, слепо выставив руки вперед, пошел в направлении выхода. На последнюю атаку он потратил все остатки своей маны.

– Обалдеть! Ну, ты и крут, приятель! – Лимар подлетел к слепцу и придержал его за руку.

Подойди и встань перед ним спиной, пусть возьмется за плечо.

Я выполнил указ Ириана, за что получил благодарную улыбку от своего нового знакомого.

– Знаешь, терпеть не могу держаться за руку, как девушка, – шепотом сказал он, чтобы не обидеть сына купца.

– Ну, да, однако, учитывая, как ты обходишься с девушками, за руки их держать у тебя особо и не получится, – хмык-

нул я в ответ.

– Это было круто! Как ты ее! А она так, а ты ее эдак. Ваше-е, – выдохнул наш здоровяк.

– Спасибо, – улыбнулся победитель, присаживаясь на кресло. – Она оказалась очень сильной.

– Да и голова у нее на плечах, – кивнул Лимар. – Умеет подставку сделать.

Какое-то странное чувство. Мне как-то странно...

Это называется радость, приятель. Ты радуешься за него.

Мне плевать на него.

Наглая ложь. Ты привык прятаться за маской превосходства, а сейчас ты реально переживал за него, пока он бился. И радуешься его победе.

Да ну, чушь какая-то.

Я почесал затылок и посмотрел на счастливого Форста. Он уже восстановил свое «око», и сейчас его было не отличить от зрячего. Почти не отличить.

Поединки продолжались, все приближая мой следующий бой. Тактику против Лимара я уже продумал, осталось только победить его. Да, это будет не так просто, как хотелось бы. Но что поделаешь?!

Вообще удивительно, что на этом турнире столько одаренных детей. Обычно здесь собираются слабаки, которые даже вступительный экзамен сдать не смогли.

Как я?

Как ты.

Спасибо, блин.

Начались новые бои, и я принялся с интересом смотреть, кто кого. Правда, по сравнению с боем Форста эти недомаги оказались настоящими слабаками. Была пара сильных, но они слишком легко разделялись со своими противниками.

– Ну, что, наша очередь? – улыбнулся Лимар.

– Ага, – я направился в сторону выхода из комнаты.

– Слушай, Тирмон, давай оставим дружбу здесь? – он протянул мне ладонь. – А вернемся – и заберем ее обратно.

Только посмей!

Что?

Ты только что какую-то хрень ляпнуть хотел. Просто согласись.

Да что же ты докопался-то до меня.

Я вздохнул, но решил послушаться. Все-таки он старше.

– Договорились.

Парень широко улыбнулся, и мы разошлись в разные стороны. Я встал у своего выхода и дождался, пока меня объявят. Выходя на позицию, мельком глянул на того старика. Черт, смотрит на меня так, словно хочет живьем съесть. Не по себе как-то.

Не о том думаешь.

Да знаю я, знаю.

– Бой.

Я тут же начал рисовать руны двумя руками одновременно. «Чешуя» – отличная сегментированная защита. Вот толь-

ко у меня на нее не хватит маны. Поэтому вместо купола две чешуйки на ладонях. И погнажи.

Лимар не шутил. Стоило мне завершить узоры, как я еле успел отбить огненную стрелу. Следующая полетела тут же, не давая опомниться, и еще одна. Он метал их словно стреломет, мешая мне приблизиться. Я же отбивал ладонями с чешуйкой, постепенно приближаясь к противнику. В момент, когда я уже был на расстоянии вытянутой руки, Лимар внезапно подпрыгнул. Из его стоп вырвалось пламя, опалившее мое лицо. Я прищурился всего на мгновение, но тут же поймал плечом стрелу. Следующую я уже отбил, но рука теперь плохо слушалась. Используя огонь, сын купца отлетел от меня и вновь начал расстрел. Поврежденное плечо саднило, рука уже не успевала так быстро реагировать. Вот только мне и одной хватит, чтобы отбивать его стрелы. Я снова приблизился. Он вновь прыгнул, вот только не в этот раз. Резко ныряю под него и апперкотом отправляю его еще выше. Огненные ноги разворачиваются, и он на всей скорости врезается в стену.

– Да как они могут так жестоко драться? – Ирис прикусила губу от волнения. – Они же так хорошо общались!

Оба парня, с которыми она уже считай подружилась, бились не на жизнь, а на смерть. Было видно, что каждый из них выкладывается как может.

– Ну, им нужна победа обоим. Ты не переживай так. На

этой арене никто не может умереть, а раны все восстанавливаются. Все хорошо, – тут же попытался успокоить ее здоровяк.

– Вы не понимаете, – вмешался Форст. – Посмотрите на их лица. Что вы видите?

– Злость, – пожала плечами Ирис.

– Азарт, – поправил ее слепой. – Они наслаждаются боем. Каждый из них знает, что они не поссорятся из-за этого боя. Они не боятся. Они хотят показать, что достойны. Если бы они поддавались, то оскорбили бы друг друга. В бою не должно быть жалости.

– А мне вот интересно, как у Тирмона защита еще не кончилась. Он сколько стрел на нее принял, с его-то запасом.

– Он не блокирует их, а отражает. Обрати внимание, стрелы не останавливаются на его щитках, а просто летят по другой траектории. Он знает, что он слабый маг, и в этом его сила. Он научился драться с минимальной затратой маны. Очень умелый и опасный противник.

Ирис удивленно посмотрела на нового товарища и вновь перевела взгляд на поле боя. Там Тирмон нанес сильный удар снизу, отправляя Лимара в полет.

Бегу к противнику изо всех сил, но замечаю, как он шевелит пальцами.

Прыгай!

Выполняю команду не задумываясь. Земля подо мной

расцветает огненными цветами.

«Пылающее поле». Неприятная штука.

Фигня.

Перевожу чешуйки с ладоней на стопы и начинаю скользить на них по огню, словно на коньках по льду. Подлетаю к Лимару и заношу ногу для удара сверху вниз. Но он не планирует сдаваться. Струя пламени бьет снизу, подбрасывая меня в воздух. Еле успел опустить ногу. Иначе сгорел бы к чертям. Задним сальто смягчаю падение и снова несусь в бой, но мой соперник уже не встает, а поле тухнет. Кончилась, видать, мана.

– Победил Тирмон из деревенской Хаш!

Подхожу и протягиваю руку товарищу.

– Это было нечто, – кряхтя, поднимается он.

– Да, ты был крут, – кивнул я в ответ.

– Надеюсь, еще встретимся? – смотрит он на меня немного грустно.

– Кто знает. Мир тесен.

И опять что-то не то, и лицо как-то само собой двигается.

Это улыбка. Просто искренняя улыбка. Кажется, ты проникся уважением к этому парню.

Вечно ты какую-то чушь несешь.

II

В комнату я поднимался уже совсем в другом настроении. Вроде бы и победил, радоваться должен. А на душе как-то противно.

– Поздравляю с победой, – тут же шагнул вперед Форст.

– Спасибо, – кивнул я.

– Жалко Лимара, – вздохнула Ирис.

– Да что ты...

Договорить я не успел. Челюсти сомкнулись сами собой, не давая возможности договорить.

Ты что себе позволяешь, тварь?

Помолчи, ты сейчас не в себе. Не чувствуешь? Это разве ты? Такой рассудительный и спокойный? Ты хочешь причинить боль ничего не сделавшему тебе человеку. Не нужно.

Я присел в кресло и взглянул на свои ладони.

Что вообще со мной происходит? Почему я себя так чувствую?

– Да что с ним такое? – слышу шепот Ирис.

– Он расстроился, – а это уже Рамус. – Понимаешь, он ведь собственноручно оборвал мечту Лимара попасть в академию. Видимо, очень расстроился.

А этот парень неплохой эмпат.

Что за хрень вообще происходит? Зачем ты заставил меня с ними подружиться? Они мои соперники, и я буду их выби-

вать из этого турнира!

Жизнь не заканчивается на турнире, Тир. И люди, не попавшие в академию, не перестают быть людьми. С их талантами они точно устроятся в какой-нибудь институт. В крайнем случае, в колледж. Так что поговорить вам будет о чем. Не переживай.

Это какой-то бред. Не хочу я вот это все чувствовать.

Не хочешь? А помнишь, как целую неделю не мог говорить со мной? Помнишь, как ты себя чувствовал? У тебя ведь никого нет, Тир, а я... я однажды уйду. И что останется в твоей жизни? Пустота. Она будет калечить тебя с каждым днем все сильнее. Ты станешь отшельником, несчастным человеком. Я не хочу такой судьбы для тебя. Подружись с этими ребятами. Они достойные люди.

Я... не умею...

Просто спроси, о чем они мечтают, кем хотят стать.

Я вздохнул, взял себя в руки и обернулся к Форсту.

– Слушай, а кем ты хочешь стать?

Ребята вдруг замолчали и удивленно посмотрели на меня.

– Чего? Я что, спросил размер груди его сестры? Чего вы на меня вылупились?!

– Прости, – улыбнулся воздушник. – Не ожидал от тебя такого вопроса. Но, раз уж тебе интересно, слушай. Я хочу стать Повелителем ветров.

И почему все замолчали? Что за Повелитель ветров?

Это потому, что ты не любишь теорию магии. Повелитель

ветров – это самый сильный воздушник. Он является хозяином Башни Грома. Это очень почетное звание. Насколько я знаю, повелителями уже несколько веков служит семья Ровариши. Они никому не отдают этот пост. Хотя за пятнадцать лет могло что-то измениться.

Я присвистнул.

– На мой взгляд, легче стать королем.

– Ну, примерно такой реакции я ожидал, – хмыкнул он.

– Нет, ну, почему, ты очень сильный, – решила поддержать его Ирис. – Я уверена, ты сможешь добиться своей цели.

– Да ну, ты шутишь, – хмыкнул я. – Стать сильнейшим воздушником и победить нынешнего Повелителя. Для этого нужно стать намного сильнее.

– Поэтому я и иду в академию, – кивнул Форст. – Я стану сильнейшим.

Он что-то хотел добавить, но замолчал, сжав кулак.

– А я просто хочу стать богатым, – откинулся в кресле здоровяк.

– То есть, ты идешь в академию, ради денег? – удивленно посмотрела на него Ирис.

– Деньги – это не цель. Это средство для достижения чего-либо, – покачал головой слепец.

– Верно, – почесал затылок Рамус. – Понимаете, я ведь из деревни. И у нас жить очень сложно. Земля все меньше плодоносит, а маги требуют слишком больших денег, чтобы

помочь с этим. Я хочу разбогатеть и поднять родное село. Там ведь не только можно картошку копать, были бы деньги, можно много чего сделать и открыть. Может, удастся из нее сделать небольшой городок. И у людей будут денюжки.

– Так иди к купцам, – пожал я плечами.

– Не, мне батя всегда говорил, что я слишком прямой и бесхитростный. Я хочу стать сильным магом и нанять людей, которые смогут все это сделать. А с магами, которые не учились в академии, мало кто говорить даже захочет. Выпускники институтов вообще за магов не считаются. Обычно это ремесленники, а тех, кто колледж закончил, открыто называют недомагами. Им поручают разве что заряжать лампочки на улицах города.

– А я вот хочу в Ливестрон.

Мы тут же посмотрели на Ирис.

– То есть, – решил уточнить я, – ты, девушка, которая в турнире боится ранить своего противника, хочешь попасть в место непрерывных боевых действий?

– Да кивнула она. Но я не собираюсь никого убивать. Я хочу защищать. Знаете, меня вырастила бабушка. Мои мама и папа не вернулись из Ливестрона. Они воевали там, защищая границы империи. Погибли в бою. Я не хочу, чтобы другие дети так же росли сиротами. Я хочу защищать жизни наших солдат. А для этого я должна стать очень сильной.

Мы замолчали.

– Тир, а ты чего хочешь? – обернулся ко мне здоровяк.

– Ну... я хочу стать химерологом.

– Фу, – тут же поежилась девушка.

– Ну, почему же, очень здравая мысль, – задумался Форст. – Ведь им, по сути, не нужно большое количество сил. Химерология – тонкая, ювелирная работа. Думаю, для Тира это самый лучший вариант. Тем более, что маги этого направления зарабатывают даже больше боевых магов.

– Да, а факультет химерологии есть только в академии, – кивнул я.

– Но это же химеры, – скривилась Ирис. – Такие противные, гадкие твари.

– Ну, почему же? – снова вступился за мою будущую профессию слепец. – Химерологи создают новые сорта растений и породы животных. Вот, например, Рам, ты же знаешь, что это за сорт картошки – Бельмас.

– Ну, да, только она у нас и растет, – кивнул здоровяк.

– Ее вывели химерологи, скрестив картофель и репу. Очень живучее растение. Его даже на севере выращивают. А ты, Ирис, наверняка слышала о таких красивых животных – грифонах.

– Конечно, на них личная гвардия короля летает. Очень красивые существа. Подожди, ты хочешь сказать, что это тоже работа химерологов?

– Да, – подтвердил наш всезнайка. – Так что химерологи могут создавать не только мерзких монстров, но и красивых, а главное, полезных существ.

– Ага, – кивнул я. – Вот только я собираюсь создавать самых отвратительных тварей, которых еще не видел этот мир.

Я невольно скривился в злорадной улыбке.

Ну, ты и придурок.

Ничего не придурок. Да, я такой. Не нравится? Шуруйте нафиг отсюда.

– О, мой выход, – девушка поднялась и побежала к двери.

– Ирис! – окликнул ее Форст.

– А?

– Если хочешь защищать людей, придется доказать, что ты не беспомощная девчонка, а грозный боец, – проговорил он спокойно и практически без эмоций.

Девушка медленно кивнула.

– Удачи, Ирис! – крикнул вдогонку наш здоровяк, после чего обернулся уже к нам. – Как думаете, у нее получится?

– Не знаю, – покачал головой слепец. – Ее противник очень неприятный человек.

Девушка вышла на арену и встряхнула руками, сбрасывая неуверенность. Она понимала, что ее новый друг Форст прав. Она должна причинять боль сейчас, чтобы спасти от боли людей потом. Чтобы спасти жизни, она просто обязана стать сильнее.

Ее противником оказался светловолосый юноша невысокого роста. Он смотрел на нее с некоторой издевкой и облизывал губы в предвкушении боя.

Ирис сразу поняла, что он довольно неприятный человек. Кроме того, его принадлежность к роду Исфариум говорила о жестокости. Род палачей и истязателей. Только они занимались пытками и мучениями в империи. Кажется, кровожадность у них заложена на генетическом уровне.

– Бой.

Ирис мгновенно создала вокруг себя защитный купол, и огненный хлыст Зифферганта Исфариума ударился о магическую броню и отлетел. Но останавливаться на этом парень не собирался. Он наносил один удар за другим и бил точно в одно и то же место. Девушка просто физически не успевала затянуть трещины, оставленные соперником. Она внезапно поняла, что проиграет, если так продолжится дальше. Она должна атаковать. Должна что-то сделать. В ее голове зародилась мысль, которую она тщательно отгоняла от себя. Она не хотела использовать заклинание, которому научила ее бабушка.

«Если хочешь защищать людей, придется доказать, что ты не беспомощная девчонка, а грозный боец».

– Я боец, – прошептала она себе.

Пальцы перестали плести руны укрепления защиты. Сейчас девушка готовила кое-что другое. Истязатель продолжал насаждать на нее, хлеща своим странным заклинанием.

– Железная дева, – прошептала девушка и прикрыла глаза.

Вокруг ее противника тут же появился купол в виде старинного пыточного инструмента. Крепкое снаружи и шипа-

стое внутри, оно было универсальным средством атаки всех магов защиты. Щели сомкнулись, и шипы начали приближаться к Зифферганту. Потомок палачей нервно сглотнул. Его защита лопнула, словно мыльный пузырь. Но шипы внезапно остановились.

– Сдавайся! – крикнула Ирис, боясь сжимать руку сильнее.

Девушка понимала, что еще чуть-чуть, и ее оппонент испытает адскую боль. Она понимала, что должна, но не могла перебороть себя. Поэтому решила предложить ему сдаться. Но соперник молчал.

– Сдавайся, ты проиграл! – повторила она предложение, все так же боясь сжать пальцы в кулак.

Она не видела потомка истязателей, и, собрав всю свою решимость в кулак, все-таки резко сжала руку. «Железная дева» сжалась, не оставляя абитуриенту ни единого шанса выжить.

– Молодец! Смогла!

Ирис резко обернулась на голос и тут же получила огненной плетью по лицу. Она почувствовала, как заклинание разрезало кожу и обожгло, тут же запекая рану.

– Как? – она недоуменно посмотрела под ноги противника и увидела маленький тоннель.

Он проплавил камень своим пламенем и прорыл проход прямо под ее защиту.

– А ведь могла победить, – хмыкнул он, нанося новый

удар.

А дальше началось форменное избиение. Потомок истязателей получил от предков любовь к пыткам. Он хлыстал девушку, рассекая кожу и оставляя глубокие страшные раны. Она пыталась создать новую защиту, но удары по пальцам не позволяли этого сделать. Она попыталась бежать, но хлыст завился вокруг ее лодыжки, притягивая к ненавистному врагу. Зиффергант подтянул свою жертву и схватил за горло, поднимая в воздух. Ирис пыталась вырваться, но у нее это не получалось. Она заглянула в глаза соперника и почувствовала, как мурашки пробегают по спине. В радужке истязателя она увидела череп, поглощённый огнем.

– Гори со мной, – прошептал противник и тут же вспыхнул, поджигая соперницу.

Ирис разразилась воплем отчаяния. Она кричала от нестерпимой боли, выжигаемая изнутри и снаружи.

– Бой окончен. Победил Зиффергант Исфариум из школы Гигельфангер.

– Рам, стой! – мы с Форстом бросились к товарищу, пытаясь его остановить, но он легко раскидал нас и подлетел к палачу.

– Тварь! – он одним пинком откинул его к стене и тут же обрушился серией ударов, пытаясь буквально втоптать ненавистного человека в землю.

На кистях Рамуса появились магические оковы, которые

тут же подняли его в воздух, не позволяя продолжить избивание.

– Я убью тебя, гнида! – продолжал кричать здоровяк.

– Рамус из школы Криваран, вы нарушили правила и выбываете из турнира, – сообщил нам один из блюстителей порядка в комнате ожидания. Именно он подвесил нашего товарища в воздух.

Ой-ой-ой! Нам нужно переубедить его. Подойди к охраннику и повторяй за мной.

Я вздохнул и подошел к ученику, следившему за порядком в нашей комнате.

– Простите, пожалуйста, поведение моего товарища. Он просто очень расстроен, как и мы. Понимаете, Ирис стала нашей подругой. А вы видели, как этот тип мучил и истязал ее во время боя? А ведь она, когда поймала его в ловушку, предлагала сдаться, чтобы не причинять боль. Она очень добрая девушка, а он с ней вот так жестоко... вы же тоже мужчина, представьте, если бы с вашей подругой поступили так.

Охранник вздохнул и посмотрел еще раз на красную рожу Рамуса.

– Ладно, я прощу в этот раз, но учтите, в следующий раз он вылетит отсюда.

– Спасибо.

Я подошел к здоровяку и встал перед ним.

– Ты что делаешь? Хочешь, чтобы тебя выперли?

– Ты что, не видел, что он с ней с сделал? – с горящими глазами выпалил Рам.

– Видел я все, – сжал я челюсти. – Прекрасно видел и запомнил очень хорошо. Следующий мой бой с ним, и там, на арене, я не буду сдерживаться.

Врешь ведь. Если не будешь сдерживаться, тебя сожгут.

Ну, им об этом знать не обязательно.

– А если я с ним не справлюсь, – продолжил я успокаивать друга, – рано или поздно с ним встретится Форст. Если не справится он, то это сделаешь ты. Так что побереги свою ярость.

Рамус вроде начал успокаиваться. Как минимум, он сел в кресло. Хотя красное лицо и сжатые кулаки говорили о том, как тяжело ему это дается.

– Начинается новый круг, – вздохнул наш слепец. – Рам, ты готов?

Здоровяк не ответил. Он просто поднялся и отправился вниз по лестнице.

– Что-то я начинаю бояться за его противника, – прошептал воздушник.

– Угу, – кивнул я ему.

Мы с интересом посмотрели вниз. Там как раз появились Рам и его соперник.

– А этот маг ведь тоже землей балуется, – задумался Форст.

– Да. Интересная должна получиться схватка.

– Бой! – прозвучала команда ведущей.

Пару секунд они колдовали. Первым успел наш здоровяк. Он развел руки, и каменный пол под ногами его противника разошелся в стороны. Затем он свел ладони обратно, погребая бедолагу в толще камня.

– Победил Рамус из школы Криваран.

– Охренеть, – прошептал Форст.

– Ага, – только и смог добавить я.

Да, парнишка хорош. «Склеп» довольно сильное заклинание из сферы земли.

Угу.

Если честно, у меня в голове только пустота. Не увидь я этого, справился бы? Не факт. Если бы прямо подо мной разошлась земля, я бы просто физически ничего сделать не успел.

Рам вернулся в комнату и плюхнулся на свое место, все такой же красный и злой.

– Ты был крут, – похвалил его Форст, но здоровяк даже не посмотрел в его сторону.

Взгляд земляного мага был прикован к истязателю. Он как бы говорил: «смотри, что я с тобой сделаю». Тот же был на удивление спокоен. Складывалось ощущение, что он совершенно не понимает, почему на него злятся.

На арену вышла следующая пара. И тут у меня появилось чувство дежавю. Потому что этот бой закончился так же быстро, как и предыдущий. Просто на одного из соперников

опустился огромный золотистый меч, мигом пробивший защиту и прекративший бой.

– Герван Золотус, – спокойно произнес Форст. – Его семья славится магией света. Потомственный маг. Сложно тебе с ним будет, Рам.

– Угу, – спокойно ответил наш здоровяк.

– Ладно, парни. Моя очередь выходить на поле боя, – слепец махнул нам рукой и отправился к лестнице.

– Как думаешь, он справится? – кивнул я вниз.

– Конечно, – все так же нахмурено ответил Рамус.

– Почему ты так уверен? – приподнял я бровь.

– Его противник – иллюзионист. У него нет ни единого шанса против слепого.

Я посмотрел вниз и замер в ожидании. Как только начался бой, арену покрыла завеса тьмы. Она закрыла обзор, но организаторы сделали ее полупрозрачной для зрителей, чтобы мы видели, что происходит на поле. А там в этот момент шесть иллюзионистов бросились к одному Форсту, творя на ходу заклинания. Но слепец и глазом не моргнул. Он ударил молотом ветра по небольшому камешку, стоявшему позади всех. Очень неприметному для нас. И бой тут же завершился. Иллюзии исчезли, а на месте камушка появилось тело абитуриента.

– Круто! – выдохнул я.

– Ага, – Рамус продолжил сверлить спину Зифферганта.

– Парни, я вернулся, – вошел в порядком опустевшую

комнату воздушник.

– Это было очень даже неплохо, – я протянул ему руку. – Поздравляю.

– Да что там, – пожал он плечами. – Просто повезло.

– Ну, а теперь моя очередь, – я направился к выходу.

– Эй, Тир, если выиграешь этого урода, – проговорил Рам нарочито громко, – сделай так, чтобы он сожалел.

– Постараюсь, – хмыкнул я и пошел вниз.

Палач следовал за мной. Такой тихий и спокойный. Ни взглядом, ни как-то еще он не выражал свой натуры, которую показал на арене.

Мы встали друг напротив друга.

– Бой!

Тут же бросаюсь вперед без каких-либо раздумий. На дальней дистанции от меня нет толку. Вот только мой противник непрост. Стоило ему выйти на площадку, как он тут же изменился, из спокойного, немного грустного парня он превратился в настоящего зверя. Вместо улыбки – оскал, а в глазах – блеск безумия. Его огненная плеть вылетела, когда я был еще на половине пути. Хлыст едва не зацепил меня, пройдя в районе пояса, я вовремя успел перепрыгнуть его и бросился бежать дальше. Следующий удар шел выше, поэтому пришлось делать кувырок. Все это время я, не останавливаясь, плел щитки, и к моменту, когда я оказался рядом, они были готовы. Однако он меня ждал. Тело противника вспыхнуло огнем, защищаящим мою жертву от нападения.

Мне пришлось резко отпрыгивать, и тут же в меня полетел хлыст. Снова уворачиваюсь.

Думаю, настало время.

Хорошо.

Мои пальцы начинают плести сложную вязь в воздухе, а я все это время пытаюсь не попасть под удар, но тварь умна. Чувствую сильный удар в спину и качусь по земле. Не успеваю ничего сделать, как по моему телу наносятся новые удары. Сознание утопает в багровой пелене боли. Невыносимое чувство. Просто ужасная, жуткая боль. Чувствую, как меня хватают за горло и поднимают.

– Гори со мной, – каким-то утробным голосом произносит мой соперник.

– Ага, шаз! – делаю правой рукой удар по кисти и с удовольствием вдыхаю.

Зиффергант с удивлением смотрит на обрубок своего запястья. Пламя покидает его, и наступает мой черед бить. «Клинок Эмлера», который я наколдовал рефлекторно, под ударами хлыста, режет буквально все. Жаль, он у меня не похож на нормальный меч, скорее коротенький ножик, и забирает всю имеющуюся силу ради того, чтобы просуществовать буквально пару секунд, однако в этой ситуации он меня очень выручил.

Хватаюсь за пальцы здоровой руки палача и с хрустом выламываю их. Дабы не вздумал колдовать. И вот тут кричать приходится уже ему.

– Моя очередь!

Я обрушиваюсь на него целым градом ударов, ломая нос, выбивая зубы и буквально вколачивая тело в камень.

Остановись! Хорош! Он уже проиграл!

С трудом беру себя в руки и поднимаюсь.

– Победил Тирмон из школы Хаш.

Встаю и пытаюсь отдышаться. Мельком смотрю в сторону ректора. Он удивлен и, кажется, раздражен. Блин, что же он меня так не любит-то?!

Выхожу из арены и натываюсь на Рамуса с Форстом.

– Красава, – протягивает мне руку здоровяк. – Так этого урода.

– Спасибо, – киваю ему. – А вы чего тут делаете?

– Ну, так перерыв же, – жмет плечами воздушник. – Решили вот пойти перекусить. Ты с нами?

– Ты же мне свининку должен, помнишь? – подмигнул Рам.

– Помню, как такое забудешь? – хмыкнул я. – Пойдем, перекусим. А сколько перерыв?

– Два часа. Пока все поедят, пока обсудят увиденное. Да и нам, какой-никакой отдых. Конечно, мана тут восстанавливается моментально, но ведь все равно устаешь и физически, и морально.

– Тут ты прав.

Я взглянул на свою рубаху. Когда я уходил с арены, она была вся дырявая, обожженная, да и тело у меня подгорело

знатно, а сейчас и одежда как новенькая, и ран нет.

– Так, а куда пойдём? – поинтересовался я уже по ходу движения.

– Разберемся. Давайте сначала выберемся отсюда, – пожал плечами Форст.

– Ребята! – мы обернулись и увидели бегущих к нам сквозь толпу Ирис и Лимара.

– О-па, вы тоже тут? – обрадовался здоровяк.

– Да, мы ваши бои смотрели! – кивнула запыхавшаяся девушка, ее немаленькая грудь ходила ходуном. – У отца Лима была пара мест свободных, и мы там сели.

– Блин, ну, вы вообще! Круче гор. Рам, ты как того типа захоронил? Все ахнули! – восхищенно кивнул сын купца.

– Пойдемте, присядем где-нибудь. Шумно тут очень, – предложил Форст, и мы двинулись дальше уже подростковой компанией.

Выйдя на улицу, я с удовольствием выдохнул. Ну, вот не люблю большие скопления народа, хоть убей.

– Так куда пойдём-то? – задался главным вопросом Рам.

– А погнали в студенческий трактир? – предложил Лимар. – Там и недорого, и кормят нормально. Правда, народу наверняка много.

– Ничего страшного, – махнул рукой здоровяк.

Начались обсуждения боев и самих абитуриентов. Я слушал, но особо не вмешивался, лишь иногда подкидывая какую-нибудь фразу. Если честно, то я просто не знал, что го-

ворить. Постоянно хотелось ляпнуть что-то типа: «да он просто слабак», но Ириан одергивал и подсказывал, что лучше сказать и почему. Если честно, все это так странно. Все мы познакомились только сегодня, и они между собой уже сократили имена, улыбаются, рассказывают о себе. Зачем?

Хотят подружиться.

Но зачем? Одному же лучше. Ни на кого не рассчитываешь, никто не подводит. Все делаешь сам и всегда можешь предсказать результат. Никто не сможет что-то испортить, ведь ты никому не будешь доверять.

Ты поймешь со временем. Просто подожди. Просто делай то, что я тебе говорю. Мне-то ты доверяешь?

Доверяю. Ведь если помру я, сдохнешь и ты. Да и просто ведь могу тебя уничтожить.

Да ладно! Признайся, что мы с тобой просто очень близки. Ты же мне как младший братик.

Ой, да пошел ты.

– Да что же такое?! Почему он до сих пор не проиграл? – ректор ходил из стороны в сторону по своему кабинету.

– Я думаю, не стоит переживать. Против него остались самые сильные бойцы. Сомневаюсь, что он возьмет первое место, – попытался успокоить его подчиненный.

– Да? А по-моему, он уже трижды должен был проиграть. И что? Соперники-то у него были не подарок. Тоже довольно сильные для абитуриентов.

– Ему просто везло.

– «Клинок Эмлера» не может быть везением, Рустоф, – зло стрельнул глазами Анимурикос. – У этого парня был хороший наставник. Найди мне его досье, на всякий случай.

– Хорошо, – кивнул подчиненный и решил идти, но ректор его остановил.

– И еще, отправь Гассина и его ребят. Этот выскочка не должен выйти на арену вновь.

– Слушаюсь.

III

– Да, шумно тут, – я недовольно скривился.

Не люблю такие места. Людей много и все разговаривают.

О чем-то смеются.

– Да ладно тебе! – пихнул меня в плечо здоровяк и подошел к группе ребят. – Извините, вы уходите?

Парни как раз доели и медленно поднимались со своих мест.

– Да, мы уже поели. – Улыбнулся высокий светловолосый парень. – Присаживайтесь.

– Большое спасибо.

Мы дождались, пока они покинут стол, и заняли место. Вскоре прибежала молодая красноволосая девушка и быстро смела всю посуду.

– Подождите минутку, сейчас приму заказ.

– А здесь довольно недурно, – хмыкнул Форст.

Я осмотрел помещение. Да, если бы не толпы идиотов за столами, было бы очень даже уютно. Деревянные стены с головами различных монстров, дубовые столы. Легкий полумрак. Люблю такие места. Тем более, что нам достался столик в углу.

– Итак, – вернулась официантка, – из первого у нас есть грибной суп, уха и борщ. А, нет, борщик закончился. Совсем забыла. Только уха и суп. Из второго жаркое, подливка с пю-

ре или гречкой.

– Простите, не знаю, как вас зовут, – обратился я к девушке.

– Саваска, – улыбнулась красноволосая.

– Уважаемая Саваска, я проиграл другу кусок сочной свинины. Могут ваши повара приготовить?

– Да, но это выйдет немного дороже. Так как незапланированное блюдо.

– Хорошо, – кивнул я, мысленно матерясь. – А мне ухи.

Мы заказали блюда и принялись ждать.

– Куда ты теперь? – обратился к Ирис Рам.

– Не знаю, если честно. Не думала, что провалюсь на вступительных, – вздохнула девушка. – Там задание было послать огненный шар в цель, а я разволновалась, ну, и перепутала кое-чего в заклинании. В общем, был взрыв, а потом у меня появилась возможность попасть в академию через турнир. Теперь, наверное, буду институты смотреть.

– Рам, кстати, а ты как умудрился провалить вступительные? У тебя же силы немеряно, – посмотрел на здоровяка Форст. – Ладно меня из-за глаз не пустили, а ты здоровый, вроде, да и силы бог дал.

– Я теорию провалил, – стушевался наш добряк. – Все сдал, а на тесте провалился.

– А я вот проспал, – почесал затылок Лимар. – Ну, вчера гуляли с ребятами, так сказать, в честь сегодняшних экзаменов. Ну, в общем, прибегаю я, а тут уже все. Прием заявок

окончен, можно только через турнир попасть.

– Веселые вы ребята, – хмыкнул я.

– А ты на чем погорел? – заинтересовался Форст. – Или ты даже не пробовал?

– Пробовал, как же, – вздохнул я. – Все вроде бы хорошо сдал, но у меня огненный шар не приняли.

– Как это «не приняли»? – удивился Рам.

– Да вот так, сказали, что это и не шар вовсе.

– Да ладно! А какой он был? – заинтересовался Лим.

– Вот такой, – я быстро начертил пальцами руну в воздухе и залил в нее ману.

Наступила тишина, а потом громкий ржач.

– Да че вы как кони, блин, – начал я злиться. – Ну, нет у меня такого резерва, как у вас. Только такой и мог до цели долететь.

Я с грустью посмотрел на маленький огонек размером с фалангу мизинца.

– Ну, да, было бы странно, прими они его за шар, – хмыкнул, отсмеявшись, Форст. – Да, не повезло тебе с резервом. Зато заполняемость хорошая.

– Да это ерунда все. Магия ближнего действия тратит меньше маны, чем дальнобойная. А мне ее за глаза хватит.

– Прости, можно с тобой поговорить?

Мы резко обернулись на голос все вместе, хотя говоривший обращался к Ирис.

– Да я тебя... – тут же вспыхнул Рам, поднимаясь.

– Тихо, старина, успокойся, – тут же придержал его за плечи Форст, опуская на стул. – Думаю, Зиффергант пришел не для драки.

– Я все равно этого палача не прощу, – сквозь зубы прошипел он.

– Правда, я не хочу ссориться, – выставил ладони вперед потомок истязателей. – Ирис, мне очень нужно поговорить с тобой.

– Только при нас, – прошипел здоровяк.

Остальные были такого же мнения, сама девушка в том числе. В ее глазах читался страх.

– Хорошо, – потер он лоб. – Я хотел... в общем... прости, пожалуйста. Там, на арене, я очень плохо поступил и знаю это. Понимаю, что мои слова... черт, это сложно... Все дело в том, что в бою я не контролирую себя. Меня так обучали. Только ступлю на арену, меня словно подменяет кто-то. Ничего не могу с собой поделать. Я понимаю, что поступил плохо. И мне искренне жаль. Если хочешь, ударь меня или еще что. В общем, позволь искупить мою вину. Пожалуйста.

– Нет, я не хочу ничего, – тут же замахала руками Ири. – Это же была дуэль, ты выиграл. Все нормально.

– Да что значит «нормально»?! Эта падла... – вновь вспыхнул здоровяк.

– Тише, Рам. Он же извиниться пришел, – вновь принял роль миротворца наш слепец.

– Да, хочешь сгладить вину – оплати наш обед. – Тут же

нашелся Лим. – Я думаю, это будет честно. Что скажешь, Ири?

– Я не против, – стусевалась она.

– Да какой там! Может, вы еще его за стол пригласите?! – запыхтел Рам.

Пригласи его за стол.

Ты с дуба рухнул? Да меня этот гигант живьем за такое съест!

Не съест. Приглашай давай.

– Слушай, если хочешь, присаживайся, – кивнул я на свободный стул.

– Я... не уверен, – замялся парень.

– Да ты охренел! – встал Рам, пылающим взглядом смотря на меня.

– Послушай, Рамус, может, и мне нет места за этим столом? – поднялся Форст. – Я ведь тоже девушку избил.

– Что? Нет, ты же просто сражался...

– Да? А ведь ей все равно было больно.

– Ну, ты же не издевался над ней специально...

– Да какая разница? Издевался или нет. Это не имеет значения. Вот такой у него стиль боя. И да, он извиняется, и хочет исправиться, а ты хочешь ему помешать. Кроме того, обрати внимание, что в том бою он не сдерживался. Он считал Ирис серьезным противником и выкладывался полностью. А скажи, считаешь ли ты ее сильным и достойным тебя противником?

– Я... зачем мне драться с Ири? – тут же замялся здорово-
вяк.

– Видишь, ты не расцениваешь ее как сильного мага. Нет, я не считаю, что он поступил правильно, но одно дело, если бы он гордился своим поступком, а совсем другое, что он пришел с извинениями, а ведь мог этого не делать. Думаешь, они когда-либо пересеклись бы? Уехали бы в разные институты возле своих домов и все. Но он пришел. Понимаешь, что это значит?

– Но так нельзя, – еще тише произнес верзила.

– Рам, я ему кисть отрезал и пальцы сломал, да и ты, как мне помнится, неплохо морду набил, – вмешался я.

– А сейчас он еще и за наш ужин заплатит, – широко улыбнулся Лим.

– Ладно, – Рам опустился на свой стул.

– Я все же лучше заплачу да пойду, – изобразил подобие улыбки палач.

– Да нет уж, сколько мы тут из-за тебя ссоримся. На нас весь зал уже глаза вылупил, – покачал головой сын купца, после чего крикнул, посмотрев за спину: – Уважаемые, приятного вам аппетита. Шоу закончилось. Продолжайте есть.

– Да уж, навели мы шума, – хмыкнул Форст. – Да садись уже, нет правды в ногах.

– Спасибо, – палач опустился на стул, опустив голову.

Наступила тишина.

Похвали его.

Да ты заколебал уже.

Хвали говорю.

– А ты был не так слаб в бою, как могло показаться, – вздохнул я. – Нет, правда. На мгновение я испугался, что не успею доплести заклинание.

– Да, я всегда бьюсь изо всех сил, – кивнул он. – А что это было такое? Я даже не почувствовал, когда ты мне кисть отрезал.

– Ага, так я и сказал, – хмыкнул я.

Буду я еще свои секреты выдавать.

Ты идиот?

Что ты доколебался до меня? С какой радости я должен ему все выкладывать?

– Тир у нас парень скрытный, – хмыкнул Форст. – В отличие от Рама. Расскажи, как ты эту штуку сделал, ну, когда земля разошлась и сошлась обратно.

– Да ничего такого, – шепотом и не поднимая глаз произнес здоровяк.

Я заметил, как Лим выразительно посмотрел на Ири. Она сначала ничего не поняла, но позже до нее дошло.

– Точно! Это ведь магия второго уровня! Не знала, что ты такое умеешь.

– Да, научили, – начал оттаивать здоровяк.

– Да, кстати, Ирис, ты где научилась «Железную деву» делать? Оно ведь очень сложное, – заинтересовался наш новый собеседник.

– Да это бабушка научила. Она у меня магесса старой за-
калки. Тогда ведь всех и всему в школах учили, а у «Девы»
вязь похожа на купол. Поэтому она мне легко далась. В об-
щем, легче, чем огненный шар.

– Ага, только я ничего эдакого показать не успел, – вздох-
нул Лимар. – Я так испугался, когда увидел несущегося ко
мне Тира. Он прямо на дьявола был похож. Глаза горят, ли-
цо красное... ну, как на дьявола... На дьявола, спешащего
в туалет.

Грянул громкий смех, даже здоровяк, пытающийся сер-
диться, приснул.

– Ребята, принимайте заказы! – вернулась к нам офици-
антка с подносом.

Мы принялись разбирать тарелки.

Разговоры стихли, как только мы приступили к еде. Ви-
димо, проголодались все. Я и не сразу вспомнил, что палач
ничего не заказал себе.

Рам оторвал огромный кусок мяса, положил на тарелку,
заранее высыпав хлеб с нее на стол, и молча протянул Зиф-
ферганту.

Тот удивленно принял еду. Форст хмыкнул.

– Что? Не могу я есть, когда он голодными глазами на нас
смотрит, – пробурчал здоровяк себе под нос.

Рамус вспльчивый, но добрый. Поэтому отходит быстро.
Хорошая черта.

Что в ней хорошего-то?

Вот ты все в себе держишь, а потом как сорвешься, так прячьте тарелки.

Блин, ну, швырнул я так одну тарелку, ну и что? Будешь мне всю жизнь припоминать?

Нет, я очень надеюсь, что однажды выберусь из тебя.

А насчет манеры боль в себе держать, я ее считаю правильной. Боль ведь как дополнительная энергия. В тяжелых ситуациях придает сил.

Ага, если не срываться без дела.

Так я и не срываюсь.

Ты это тому субчику скажи, который на стене остался.

Да иди ты в баню!

– Эй, вы чего тут собрались, уроды, это наше место!

Я чуть не поперхнулся ухой.

– Что ты сказал? – опешил наш здоровяк.

– Господа, мы скоро доедим и уйдем, не беспокойтесь, – принялся успокаивать всех «миротворец».

– Не беспокоиться? Да какого черта вы вообще приперлись в студенческое кафе? Вы не студенты! – незнакомец схватил мою тарелку и бросил на пол.

Я обернулся, заметив краем глаза, как наябивает Лим. Видимо, понимает, что доесть потом не получится.

Итак, трое. Первый – высокий голубоглазый блондин с поганой улыбочкой. С ним два качка. Смотрят почему-то на меня. Если бы за годы в школе я не привык к издевательствам, то скорее всего, взорвался бы.

– Че смотришь? – тут же пошел в наступление один ка-
чок. – Не нравится что-то? Может, пойдём, выйдем?

– Не, мне и тут хорошо, – изобразил я улыбку.

Угу, выходить мы пойдём, конечно. Делать мне больше
ничего.

– Пойдём, выйдем! – тут же двинулся к ним Рам.

– Да стой, куда ты пошел? – не успел я понять, что про-
исходит, как и остальные члены нашей команды пошли сле-
дом. – Ири, и ты туда же?!

– Ну, а что? Я тоже с вами, – заявила она.

Да твою мать, что происходит-то?!

Заступаются они за тебя. Так принято между друзьями.

Да какой я им друг?!

Покачав головой, я двинулся следом.

– Ребята, вы не заплатили! – остановила меня Саваска.

– Зиффе... твою мать, палач! – не смог я-таки выговорить
его имя.

– Зови меня просто Зиф, – хмыкнул он, протягивая де-
вушке деньги.

Мы вместе развернулись, но красноволосая придержала
меня за плечо.

– Будьте осторожны, они те ещё хулиганы и довольно
сильные маги.

– Спасибо за предупреждение, постараемся сильно не
бить, – улыбнулся я ей.

Слишком уж ты самоуверенный. Парни действительно

сильные, а кроме того, еще и более опытные. Робы второго курса. Скорее всего, они уже перешли на третий, просто им не выдали новую форму. Очень странно, что они решили к вам пристать. Такое всегда каралось в академии.

Ну, так хулиганы же.

И все же нужно быть осторожным. Они ведут вас в сторону арены, а значит, хотят магический поединок устроить. Не ввязывайся.

Да, конечно, я же не идиот, перед полуфиналом драться. Хотя арена же раны залечивает и ману восстанавливает.

И все же, не лезь.

Хорошо, мамочка.

Мы вернулись в здание, из которого не так давно вышли. Сейчас трибуны были пусты. Никто не захотел ждать столько времени.

– Итак, давайте драться толпа на толпу. Трое против шестерых. У вас хорошие шансы на победу, – заявил блондинчик.

Логично. Они сильнее, но как бы мне избежать боя.

– Не пойдет, – покачал головой Рам. – Три на три будем биться! Чтобы по-честному!

Да где же это честно-то?!

– Рам, не стоит так. Они ведь сами предложили, значит, сами и согласны... – попытался я переубедить друга, но тут влез Лим.

– Ладно, раз так, предлагаю, чтобы первый бой провели

мы втроем. Ири, Зиф и я. Все-таки из турнира мы выбыли, а, значит, и рисковать нечем.

– Да ладно, арена и мертвого воскрешает, вы ничем не рискуете, – заявил блондин.

– Да, но подраться-то хочется, – хрустнул костяшками сын купца. – Этим еще в турнире предстоит веселье, а нам скучно. Так что, если вы не против, мы начнем.

Задиры переглянулись и пожали плечами.

– Хорошо, а потом вы трое, – посмотрел он почему-то в мою сторону.

Вот интересно, почему всегда так получается? Я ведь никого не трогаю, ни к кому не цепляюсь, а они постоянно нарываються.

Да вид у тебя просто наглый. Вот и не любят тебя люди.

Слушай, ты вообще энергетическая субстанция. Молчал бы.

Так ты сам спросил.

– Ну, что, начнем? – Заерзал, готовясь, сын купца. – Ребята, дайте отмашку.

– Бой! – крикнул Форст.

Мгновение, и Зиф снова изменился. Словно и не он это вовсе. Не раздумывая ни секунды, он резко рванул вперед, Лим последовал за ним.

– Стойте, вы же из моей защиты вышли! – успела крикнуть Ири, но было поздно.

Оба парня упали без чувств на пол. У одного была дыра в

голове, а второй вообще больше походил на лепешку.

– Что за черт? – удивленно произнес слепец.

Да, ребята очень талантливые. Сотворить «Столп» и «Копье тьмы» за такой короткий промежуток не каждый маг сможет. А это щенки еще.

– Ты не переживай, девочка, твоя защита бы им не сильно помогла, – заявил блондинчик, размахивая зеленым магическим молотом.

Он подошел к ее барьеру и, размахнувшись, снес его к чертям собачьим.

– Стойте! Я сдаюсь! – тут же завопила Ири.

– Ну, сдаешься, так сдаешься, – пожал он плечами. – Бой окончен.

Тела Зива и Лима тут же пришли в норму. Парни начали соловело осматриваться, пытаясь понять, что произошло.

– Выметайтесь! Будем ваших чемпионов мутузить, – хмыкнул задира.

– Кажется, у нас нет шансов, – прошептал я.

– Ты что, трусил? – осуждающе посмотрел на меня здоровяк. – Пойдем, размажем их.

– Нет, я... черт. Ладно, – я шагнул вперед вместе с Форстом и Рамом.

– Вы молодцы, – ободряюще хлопнул по плечу уходящего Лима слепец. – Теперь наша очередь.

Мы вышли на арену.

– Бой! – крикнул Лим совершенно безрадостно.

Я тут же бросился бежать к соперникам. В этот момент под блондинчиком вырос широкий шип, но он лишь гадко улыбнулся, сохраняя равновесие. Я услышал хрип позади себя. Мельком глянув назад, увидел Рама, нанизанного на тонкий каменный шип.

– Мой подлиннее будет, – хмыкнул один из шестерок этого гада.

Форст вступил в яростную схватку со вторым. Ветер бился с ветром, но продержался не долго. Защитная сфера моего товарища лопнула в воздухе, и разряды молний заставили тело дергаться.

– Теперь твоя очередь, – обернулся ко мне заводила в момент, когда я уже был близко.

Меня резко отбросило назад. На руках и ногах появились оковы, пальцы внезапно выгнулись, с хрустом ломаясь. Из горла вырвался непроизвольный крик, но мой рот тут же зарос. Какой-то странный кляп. Блондин, улыбаясь, направился ко мне. Его пальцы порхали, плетя какое-то заклятие.

Вот тварь!

Что он делает?

Не важно.

Что значит не важно, Ириан?! Что он, мать твою, делает?!

Выжигает тебя.

Я похолодел.

Как выжигает? Что это значит?

Заклинание, которое уничтожает твой резерв. Ты не смо-

жешь использовать магию всего несколько дней, не переживай. Потом все будет хорошо.

Что значит хорошо?! Я же не попаду в академию!

Ничего страшного. Пройдешь в следующем году, или через институт переведешься.

Нет, так не пойдет! Ты можешь его остановить?

Нет, он сломал твои пальцы.

Тогда я сам.

НЕ СМЕЙ!

Только я погрузился в себя, как этот козел меня выдернул оттуда.

Не мешай мне! Я убью эту тварь!

И оставшихся двух? И всех новых друзей? Не смей! Если сделаешь это, на тебя начнется охота, и тогда можно позабыть о наших планах!

Я посмотрел на ребят, которые были снаружи, и нервно сглотнул. Двое шестерок блондинчика держали их в каком-то прозрачном кубе. Ребята пытались вырваться, но им не давали такой возможности. Их крики не достигали даже моих ушей. А эта блондинистая тварь все ближе подходила ко мне. Его взгляд стал еще более хищным. Видимо заканчивает. Черт!

Ириан, это все специально! Они устраняют именно меня! Я должен!

Я закрыл глаза и погрузился целиком в себя. Мир потух, и я начал падать. Меня окутывала тьма с мириадами малень-

ких разноцветных точек в ней. Я пролетел мимо камеры, в которой сидел молодой мужчина в серой робе, лет тридцати. Темные волосы, зеленые глаза. Он стучался в прозрачную стену и что-то кричал. Черт, а я уже успел забыть, как ты выглядишь. Ладно, все это ерунда. Я должен уничтожить эту тварь. Придется и с ребятами поступить немного гадко, но что делать. Я всегда был один. Разве что Ириан, но он скорее внутренний голос, чем друг и товарищ.

Коснувшись дна, я подошел к озеру, наполненному черной водой. Хотя нет, это совсем не вода. Это моя сила. Моя настоящая сила. Моя проклятая сила. Я встал на четвереньки и сделал маленький глоток, впуская ее в себя. Этого должно хватить.

Резко оттолкнувшись, я тут же взмыл ввысь. Открыв глаза, посмотрел на черно-белый мир, словно сотканный из туч. Он совершенно отличался от того, который я наблюдаю каждый день. Из земли в разные стороны бьют черные источники силы, а люди словно красные пятна. Я увидел и ненавистного блондинчика, который почему-то висел где-то вверху. Его держала огромная магическая лапа.

Спрячь! Спрячь немедленно! Тебя спасли!

Я тут же закрыл глаза обратно и в рвотном рефлексе своей души избавился от силы.

Кто нас спас? Что случилось?

Я вновь посмотрел на мир, но уже своими, нормальными глазами.

Сейчас сам все увидишь.

– Я велел вам остановиться, – услышал я морозящий нутро голос.

Обернувшись, увидел мужчину лет сорока. Черные волосы, седые виски. Борода такая же черно-белая. Белые бакенбарды, чернота вокруг рта.

Это он меня спас? И кто он такой?

Спас тебя не только он. Посмотри на вход.

Я перевел взгляд и увидел красноволосую официантку.

А он – Конрад. Мой старый добрый друг. Самый честный и ответственный человек во всем мире. Ух ты, а на нем серебристая роба! Он все-таки смог выбиться в проректоры. Молодец!

– Гассин, Рофалт и Шкап, вы понимаете, что нарушили три закона академии? Вы устроили поединок с гражданскими, ослушались своего преподавателя и атаковали мирных вне арены.

– Да ничего такого, – опустил голову блондин. – Они ведь тоже маги, причем неслабые. Мы просто хотели помериться силами. Тех, что снаружи, не трогали. Только в сферу заключили, чтобы они не помешали поединку. У нас-то судьи нету. А не остановился я потому, что не услышал.

– Не услышал, значит, – хмыкнул проректор. – Я буду ставить вопрос о вашем отчислении на педсовете. Слишком много от вас хлопот. Так, теперь насчет вас, – Конрад окинул всех нас взглядом. – Тирмон, Форст и Рамус, вы выбываете

из состязания. Вы нарушили один из наших законов.

– Нет... – я ошарашенно посмотрел на него. – Это нечестно!

– Я не считаю, что они были правы. И эта троица свое получит, будьте уверены, – посмотрел он мне в глаза. – Но вы вроде взрослые люди, а повелись на такую глупость. Где ваши мозги?

Черт! Как же так! Почему?! Твою мать, как же так!

Я упал на колени и уткнулся взглядом в гладкий камень.

Как же так? После всего...

Не переживай. Все будет хорошо. Конрад этого так не оставит. Я его знаю, он разберется.

Ты знал его двенадцать лет назад! Какой он сейчас, ты знать не знаешь! Что мне теперь делать?

– Тир, ты как? – подошла ко мне Ирис.

– Сначала меня размазали как щенка, а потом лишили мечты... как тебе сказать...

Я встал и оглянулся на остальных ребят. Все были не в самом лучшем расположении духа. Особенно Форст и Рам.

– Пойдемте, вы ведь не доели. А все остынет, я велела никого не пускать за ваш стол, – начала подбадривать нас официантка.

Странно, но при этом она периодически косо смотрела на меня.

– Я прошу прощения, что собрал вас так спешно, уважае-

мые коллеги. Но у нас сложилась довольно своеобразная ситуация.

Аудитория затихла, смотря на ректора.

– Многие из вас присутствовали на отборочном турнире и могли заметить, что в этом году довольно много сильных и талантливых ребят, достойных учиться в нашей школе, не прошли. Эта ситуация не оставила меня равнодушным, и я решил составить еще одну группу первого курса.

Все удивленно загалдели. Пухлый профессор поднял руку.

– Да? – обратился к нему ректор.

– Простите, уважаемый Анимурикос, но ведь расписание уже составлено. Да и наша лицензия не позволяет выпускать из академии такое большее количество студентов.

– Ну, выпустятся из них далеко не все, – ответил глава академии. – Вы сами знаете, что минимум двадцать процентов студентов отчисляются до окончания обучения. В этом случае мы также изменим правила обучения. Всех, кто не будет поспевать за остальными, будем отчислять. Не переживайте об этом. А насчет расписания, да, нам придется попотеть. Я думаю, уважаемый проректор по учебной части, господин Конрад, сможет составить новое расписание?

Он посмотрел в сторону задумавшегося мужчины в серебристой хламиде.

– Конечно, – кивнул тот в ответ.

– Понимаю ваше негодование, но в этом году многие ода-

ренные не прошли отбор, и я предлагаю дать им второй шанс. Ведь в нашей академии должны учиться только самые талантливые студенты. Итак, кроме Гервана Золотуса, победившего в соревновании, предлагаю принять...

Началось перечисление студентов, предлагаемых к принятию в академию. Чем дольше Конрад слушал, тем сильнее хмурился.

– Это все, есть желающие что-либо добавить? – ректор обвел всех взглядом и остановился на своем прямом помощнике, который вечно вставлял ему палки в колеса.

– Да, Конрад, у вас есть вопросы?

– Конечно, есть, – кивнул проректор. – Я не услышал имени Тирмона из школы Хаш.

– Конечно, вы его не слышали, – усмехнулся Анимурикос. – Нашей школе не требуются такие бездари, как он. У него нет ни резерва, ни нормальных заклинаний соответственно.

– Однако он дошел до полуфинала и выбыл лишь по техническим причинам. Он оказался сильнее многих из вашего списка, и высока вероятность, что смог бы победить, будь у него такая возможность. А вот некий Гермус Гантербердис Каромирион Хэйв из «малоизвестной» школы Лакрингарс, проигравший в первом же бою, в вашем списке есть. Мне это кажется подозрительным, господин Анимурикос, – теперь наступила очередь проректора усмехаться.

– Конрад, подойдите, – произнес хмурый глава академии.

Когда его подчиненный выполнил приказ, он продолжил: – На что вы намекаете?

– Я не намекаю, господин ректор. Я говорю прямо. Мне кажется очень подозрительным, что на группу, включающую в себя вышеупомянутого участника турнира, напали наши же студенты – Гассин, Рофалт и Шкап. Когда я остановил их, они пытались выгнать именно обозначенного мной юношу. Мне это кажется очень подозрительным, господин ректор. Кроме того, складывается ощущение, что ваш племянник решил покрасоваться и поучаствовать в турнире для того, чтобы одержать победу и показать свою силу. Притом, что он был уже зачислен по итогам экзаменов. Но он проиграл, а правила запрещают принимать в школу проигравших в турнире, какими бы они замечательными ни были. И это правило, господин ректор, нужно именно для того, чтобы поступившие абитуриенты не мешали провалившимся. В данном случае вы не могли просто взять и принять племянника, ведь вы понимали, что над вами будут смеяться. Поэтому вы пошли на такой хитрый ход с созданием новой группы. Нет, я согласен с тем, что одаренные ребята там есть. Но вам на них наплевать. Вы считаете, что они не справятся и будут отчислены.

– Что вы себе позволяете! – прошипел ректор, красный, как рак. – Если бы не ваши друзья в министерстве, я бы вас давно...

– А если бы не ВАШИ друзья в министерстве, то вы бы

сами уже давно! – прервал его проректор. – Не стоит строить из себя великого педагога, Анимурикос. Я знаю, что троицу штрафников прикрываете именно вы, а не вымышленные влиятельные друзья. Послушайте, я знаю многие ваши делишки и могу пошатнуть ваше кресло, думаю, вы понимаете это. Как минимум, уронить ваш авторитет в грязь перед педагогами я точно смогу. Пусть вы и останетесь на своем месте, но больше никогда не будете пользоваться уважением.

– Да я вас!

– Вы ничего мне не сможете сделать, – спокойно ответил проректор. – Что? Пустите обо мне новые слухи? Бесполезно. Уже все знают меня очень хорошо и просто не поверят. В отличие от вас, уважаемый ректор, мои руки чисты. Однако я готов не развязывать эту войну, но вы примете Тирмона в новую группу.

– К чему такие трепыхания, Конрад? Эта бездарность на первой же сессии провалится, если вообще до нее доживет, – презрительно посмотрел он на своего собеседника. – Ладно, я приму его. Но если вы посмеете впредь...

– Не думаю, что нам есть смысл дальше угрожать друг другу, – кивнул проректор и, развернувшись, направился к своему месту.

Анимурикос едва не сплюнул от злости. Он взял себя в руки и подошел к кафедре.

– По личной просьбе проректора Конрада в класс так же будет принят Тирмон из школы Хаш.

IV

Черт, черт, черт. Что делать? Она слишком близко, как так? Может, она хочет...

Моя рука опустилась на талию Саваски, слегка зацепив недозволенную территорию. Резко отрываю руку.

Черт, я коснулся ее! Стоп, она вроде не сердится. Как минимум выражение лица не изменилось. Она так близко, какие у нее красивые глаза. Такие красные... и не так, как у меня после бессонной ночи, а радужка красная. Опасные и красивые. А какой аромат, Господи, я никогда не стоял так близко к девушке. Интересно, почему она себя так ведет? Привела в комнату и прижала к стене. Может она... нет, не может быть... наверное, она просто хочет меня утешить. Так ведь утешают девушки. Да блин, какая разница... неужели я сегодня стану мужчиной? Боже, что делать, я ведь никогда не был с девушкой. Что делать? Ириан, ты же опытней меня! Подскажи, она... склоняет меня к близости?

Ты идиот? Она нож у твоего горла держит!

Ну, я не то чтобы против, знаешь, я слышал, что многие девушки любят различные... особенности в этом деле. Блин, готов ли я к такому? Не знаю. Не то чтобы я был против доминирования, но это как-то... ведь мужчина же должен быть типа сильным, бросать девушку на постель и овладевать ей. Разве не так? Хотя, если она очень хочет, то я...

что из-за своей гордыни все-таки спалился?

Ну... я... черт, что делать?

– Отвечай!

Блин она даже оскалилась от злости. Боюсь, она просто перережет мне глотку.

– Если ты не признаешься, клянусь богом, я сообщу преподавателям.

Скажи ей.

Ты шутишь? Об этом знаешь только ты! Больше ни один человек в мире не знает о моем проклятии. А ты предлагаешь раскрыться перед незнакомой официанткой?!

Все не так просто. Она уверена, что ты проклят. Смотри, в ней еще есть сомнения, но она думает, что это так. При этом она не боится тебя. Вышла ведь сюда с тобой. В глаза смотрит. Глупенькая. Я вот тоже однажды посмотрел в твои глаза на свою голову. Ладно, это пустое. Признавайся, уверен, она тебя не сдаст. А если и попробует, придется с ней разобраться.

Я не хочу с ней разбираться.

А умереть хочешь? А меня убить? Вот и я о том же. В любом случае, пока не скажешь, не узнаем наверняка, можно ей доверять или нет.

Ладно.

Я глубоко вздохнул и посмотрел прямо в ее глаза.

– Прости, но ты не могла бы отодвинуться? Обещаю, я не сбегу и не попытаюсь тебе навредить.

Она удивленно приподняла левую бровь, но все-таки отпустила меня. Я тут же оперся на колени и попытался отдышаться.

– Не знала, что ты такой трусишка, – произнесла она, смотря на меня.

– Нет, я не испугался, – выпрямился я.

– А-а-а-а... так вот в чем дело!

Я проследил за ее взглядом до самого своего паха и тут же сел на кровать, закинув ногу на ногу.

– Прости, ты не подумай, что я изврат какой или еще что. Просто ты красивая очень, ну и... это непроизвольно. Я не хотел, правда. В смысле, хотел, но... Черт, не в этом смысле...

Я не пойму, почему, блин, мне за тебя стыдно?

Да заткнись ты, я пытаюсь взять себя в руки.

Напомню, она спалила, что ты проклятый.

Да, точно.

– Ты права, – вздохнул я, пытаясь успокоить сердце. – Но прошу тебя, никому об этом не говори.

– Да я и не собиралась, – покачала она головой и присела на постель рядом со мной.

Наступила тишина.

– Почему? – удивленно посмотрел я на Саваску, когда до меня дошел смысл ее слов.

– Ну... У меня была сестра, – вздохнула она. – Мы были близняшками. Очень хорошо чувствовали друг друга и по-

нимали. Мне достался дар, а ей... проклятье. Знаешь, она за всю жизнь не навредила ни одному человеку. Она сама боялась своего проклятья, я поддерживала ее, и мы вместе справлялись со всем. Она на мне училась контролировать силу. Я доверяла ей. А потом ее сожгли. Люди боятся проклятых. Считают, что вы можете нести только смерть. Я так не считаю. Вы ведь такие же люди, как и все. Хотя Риарсана была намного добрее многих. А как тебе удастся скрывать ауру проклятого?

Вот и как ей объяснить, чтобы не соврать? Врать-то я не умею.

Размытые фразы тебе в помощь.

В каком смысле?

Да блин, скажи, что благодаря дару!

– Ну, мне повезло, у меня ведь и дар есть.

– А-а-а-а. Если честно, я даже и не знала, что такое бывает. Церковь утверждает, что проклятые не могут быть одаренными. Рада, что это не так. Тебе повезло. В отличие от моей сестры.

– Ну, я бы лучше отказался от своего дара. Жаль, что это можно сделать только на костре, – вздохнул я.

– Знаешь, ты можешь доверять мне, – заявила внезапно Саваска. – Моя сестра часто говорила, что, если бы не поддержка с моей стороны, она бы и не знала, что делать. Не представляю, как ты все это время жил один.

В ее взгляде появилась жалость, и мне стало как-то не по

себе.

– Все хорошо. Не переживай. Но твою дружбу я принимаю. Ты же будешь кормить меня периодически?

Она приоткрыла рот, а потом звонко засмеялась.

– Ну, ты и наглец! Знаешь, я бы и рада тебя подкармливать. Но увы, я же не здесь живу.

– А где? – удивленно посмотрел я на нее.

– Ну, как где, в общежитии, – хмыкнула девушка. – Я здесь подрабатываю на каникулах, а так я студентка четвертого курса. Точнее, перешла на четвертый в этом году.

– Серьезно? Я бы и не подумал, что ты такая старая!

– Знаешь, я давно хочу опробовать заклятье запора, но не знала на ком, – она выразительно посмотрела мне в глаза.

– Прости, прости. Намек понял, – я тут же замахал руками. – Да, в общежитии мне уже не попасть.

– Да ладно тебе, есть ведь тьма различных институтов. Их ректоры частенько приходят на отборочный турнир. Учтывая, что ты добрался до полуфинала, тебя должны пригласить в парочку.

– Да, наверное, – я улыбнулся. – Спасибо.

– Было бы здорово, если бы тебя пригласили в имперский институт магических искусств. Там самые лучшие преподаватели, ну, после академии, конечно.

– Ага, – я понял, что начинаю клевать носом.

– А какой адрес ты отметил в заявлении?

– Трактир «Пьяный эльф».

Я там оставался раньше. Сегодня планировал ночевать в общежитии.

– Ну, ничего, загляни завтра с утра. Уверена, ты найдешь пару писем, – она подмигнула мне и встала. – А сейчас отдыхай. У тебя был тяжелый день.

Саваска вышла, и я тут же плюхнулся в кровать. Сил совсем нет. Да и странно все как-то. Меня как будто прорвало. Я общаюсь с людьми, и они проявляют тепло по отношению ко мне. Это очень непривычно.

Это нормально. Так бывает у обычных людей.

Не проклятых?

Типа того.

Я прикрыл глаза и тут же вырубился.

Проснулся я по привычке ни свет ни заря и тут же принялся за свои ежедневные упражнения. Я слаб в магии, поэтому должен компенсировать это физическими нагрузками. Если бы не это, мое тело не выдержало бы бесчисленных магических ударов, да и добежать до противника я не успевал бы. Обычно маги не занимаются своим телом. Максимум используют заклятие для поддержания формы, ну, чтобы выглядеть красавчиками или красотками. Вот только бугры мышц, полученные таким образом, говорят не о силе, а о том, что это просто жир, закачанный куда надо и держащий нужную форму. Но этим обычно занимаются студенты и не особо талантливые маги. Все-таки в среде знати накачанное тело – признак черни. Какой уважающий себя лорд

или сильный маг будет утруждать себя физическим трудом, тем более, показывать, будто он им занимается. Работать телом – дело черни. А знать либо худа, либо толста. Тут как получится.

Накинув куртку с капюшоном, я слетел по лестнице спящего трактира, кивнул сонному охраннику и побежал по улице. Сделаю кружок по городу, а на обратном пути заскочу в "Пьяного эльфа", посмотрю почту. Сомневаюсь, что там что-то интересное, но все же.

Так приятно бегать во время рассвета. Это время рождения дня. Солнечные лучи прогоняют тьму, а вместе с ней и всякую шушеру, блуждающую по темным переулкам ночью.

Между делом запрыгиваю на бордюр и бегу, резво переставляя ноги и стараясь держать равновесие. На перекрестке с трудом успеваю отпрыгнуть. Карета наезжает на лужу, поднимая брызги грязной воды. Останавливаюсь, пропуская ее мимо, и между делом поднимаю глаза к зданиям. Красиво здесь. Все дома каменные, вне зависимости от того, богатый человек живет там или бедный.

Ага, только тут не совсем так. Бедным просто не дают возможности ставить деревянные дома. Так что тут либо раскошеливайся, либо проваливай. Это было постановление еще деда нашего императора. Помнишь, по истории тебе рассказывали про багровую ночь? Когда император велел сжечь все деревянные дома.

Да кто же эту историю слушает-то? Скука смертная.

Зря ты так. История очень интересная штука. И поучиться есть чему, если уметь правильно думать. Ух ты, а эта лавочка еще работает, смотри!

Я обернулся и увидел закрытую пока еще лавку с изображением бублика на двери.

Здесь пекли самые вкусные в столице булки. Не знаю, так ли они хороши сейчас, но тогда были бесподобны. А на вот этой лавочке я сидел с Тэймой. Нас тогда увидел ее отец. Ох, и гонял он меня тогда! А здесь...

Да угомонись ты. Хватит голову засорять ненужными мыслями.

Я посмотрел вперед над домами и увидел пики замковых башен. Красиво, черт возьми. Четыре башни, и каждая принадлежит великому магу. Башня ветра, земли, огня и воды. Интересно, которая из них воздушная? Где там мечтает мой слепой товарищ поселиться?

Интересно, что они теперь будут делать?

Ну, Форст точно не отступится от своей мечты. Наверняка поступит в институт и на первом же турнире первокурсников попытается завоевать место в академии. Помнишь, я тебе рассказывал?

Да, да. Каждый год студенты разных институтов борются за право учиться в академии. Кто побеждает, переводится на тот же курс, на котором учился в институте.

Ну, вот! У тебя тоже может получиться!

Шутишь?! Я не смог школьников обойти, а там ребята уже

намного сильнее. Ты же понимаешь, я уже почти дошел до максимума своего развития, а они только развиваются. За год мои сверстники обойдут меня без проблем.

В таком случае ты можешь закончить институт и попроситься лаборантом на кафедру химерологии. Думаю, тебя возьмут. Нужно будет только кое-где подмазать, с кем-то договориться... в любом случае, я думаю, попробовать пройти через институт было бы очень неплохо для тебя. И насчет максимума, ты сильно ошибаешься. Тебе еще расти и расти. Ты станешь куда сильнее, чем сейчас.

Ага. Конечно.

Я забежал в трактир и обратился к трактирщику.

– Извините, на имя Тирмона нет писем?

– Есть, – порадовал меня полноватый мужчина, достав три конверта.

– Можно? – протянул я руку.

– Три медяка!

– За что?! – опешил я от такой наглости.

– Ты не живешь здесь, а почта на твое имя приходит. Так что почтовый сбор.

– Вот же! – я почесал затылок. Денег-то у меня с собой нет, да и тратиться не охота. Совсем мало осталось. – А может, я по хозяйству помогу чем?

– По хозяйству, говоришь, – задумался он. – Сможешь плитку на крышу приладить?

– Конечно. Там пара пустяков.

– Вот и договорились, – кивнул он. – Пойдем.

Мы вышли за трактир и направились к сараю. Там он дал мне мешок с плиткой.

– Учти, разобьешь – век не отработаешь, – дал он наказ.

– Учту, – кивнул я в ответ и начал взбираться по лестнице на крышу.

Поднявшись на самый верх, я присвистнул.

– Красота-то какая! – с крыши трактира открывался неплохой вид на город.

Не свисти, денег не будет.

Их и так нет.

Их нет, потому что ты любишь свистеть, а свистеть ты любишь, потому что денег и так нет. Мне кажется, стоит прервать этот порочный круг.

Да не верю я в эти дурацкие приметы.

Я аккуратно спустился к бреши в крыши, стараясь не наступать на поврежденную линию. Страшно это, ну да ладно. Не страшнее, чем с Зифом на арене биться. Я принялся за работу, аккуратно прилаживая одну плитку за другой. Здесь главное не нервничать. Нужно работать аккуратно и спокойно. А так всего-то на десяток минут работы, а экономия в три медяка. Тоже неплохо. Хотя плотник за эту работу взял бы минимум пятьдесят или серебряный. Но я не плотник, и работы у меня пока нет.

Закончив с крышей, я вернулся в трактир и вручил толстячку пустой мешок. Людей в зале прибавилось. Просыпа-

ются постепенно.

– Что, уже все сделал? – он даже не поверил. Вышел, отступил подальше и проверил. – Ну, ты, парень, и молодчик. Тебе работа не нужна? Кормить и поить буду на совесть. Да и денежкой не обижу.

– Пока нет, но если что, я приду.

– Это разумно. А пока присядь, я тебя накормлю.

Отказываться я не стал и вскоре уплетал свежесваренный супчик на курином бульоне. Поев, я попрощался с добрым трактирщиком и пошел дальше.

– Эй, малец, стой! – окликнул он меня уже на выходе. – Письма-то забыл!

– Точно! – хлопнул я себя по лбу. – Спасибо большое.

Забрав конверты, я пошел в сторону студенческого трактира. Солнце уже давно встало. Сейчас оно, конечно, рано встает, но и люди уже на ногах.

– Тир!

Не успел я зайти в трактир, как ко мне подбежал Рам и сжал в своих медвежьих объятиях.

– Отпусти, придурок, сломаешь! – прохрипел я, пытаюсь вырваться из его медвежьих объятий.

Он услышал меня не сразу, но все же ойкнул и опустил на пол.

– Ты чего такой возбужденный с утра? Или ты всегда такой? – пытаюсь прийти в себя, обратился я к нему.

– А сегодня не только он бодрый, – широко улыбнувшись,

подошел ко мне Форст. – Доброе утро.

– Ну, у вас оно, судя по всему, реально доброе, – я заглянул за спину Рама и увидел всю нашу компашку в сборе. Даже Зиф был тут. – Чего случилось-то?

– Нас всех взяли в академию! – оповестила меня Ири.

– Не может быть, – удивленно посмотрел я на лица приятелей, ища издевку.

– Ага, по почте приглашение пришло. Новую группу создали, куда всех нас запихнули. Ты почту не смотрел еще?

– Нет, – я растерянно похлопал по карманам, ища конверты. – Сейчас.

Достав искомое, присел за стол и тут же развернул первый. Краем глаза отметил Саваску, оказавшуюся рядом. Ребята окружили меня со всех сторон.

– Так, уважаемый Тирмон из школы Хаш, приглашаем вас в институт Северного крыла, – начал читать я первое письмо. – Не то. Что в другом? Уважаемый Тирмон из школы Хаш, приглашаем вас в институт Темного леса. Опять не то. Блин, хоть бы здесь было. Уважаемый Тирмон из школы Хаш, приглашаем вас в институт...

Я сжал бесполезный клочок бумаги.

– Может, письмо просто не дошло, – задумался Форст. – Я слышал, такое случается иногда.

– Да ну, понятно же, – вздохнул я. – Не пригласили меня.

– Да не может быть! – возразил Лим. – Меня и Зифа пригласили, а тебя нет? Не поверю. Ты на арене нас обоих вы-

играл.

– Я думаю, вам лучше в академии уточнить, – задумчиво произнесла Савраса. – В жизни всякое случается. Может, ошиблись и по другому адресу отправили?

– Точно, пойдем в академию, – поддержал идею здоровяк.

– Ты с нами? – посмотрел я на старшекурсницу.

– Нет, мне еще работать надо, – улыбнулась она. – Давайте, удачи вам там.

– Спасибо.

Мы вылетели всей толпой и понеслись к зданию академии. Я бежал впереди всех, меня торопила надежда. Такая маленькая, едва тлеющая, она заставляла лететь вперед. Я даже и не заметил, как оказался у входа.

– Простите! – обратился я к пожилой бабушке. – Вы не могли бы посмотреть списки зачисленных?

– А что, сами не знаете, приняли вас или нет? – приспустив очки, посмотрела она на нас.

– Ну, пожалуйста, нам очень надо, – умоляюще произнесла Ири.

– Ох... все вам надо. Кто бы спросил, что мне надо, – проворчала она. – Как звать?

– Тирмон из школы Хаш.

– Тирмон... Тирмон... нет, не вижу такого, – покачала она головой.

– Подождите, может, списки старые. Форст из школы Салваско есть?

– А Рамус из школы Криваран?

Ребята наперебой начали называть свои имена. Бабулька всех их нашла, но вот меня в этих списках не было...

– Слушай, это наверняка какая-то ошибка, – попытался успокоить меня слепец. – Я думаю...

– Да ладно тебе, – постарался я улыбнуться. – Понятно же, что меня просто не взяли.

– Так, а вы чего тут встали, господа и дама? – вышла из своей кабинки бабушка. – Давайте быстро внутрь! Вас должны в общежитие заселить, форму выдать. Вы что, никогда не слышали, что тот, кто не придет на первую пару в первый день занятий, будет отчислен?

– Ну, так до занятий же еще три дня! – возмутился Рам. – Куда вы нас гоните?

– Идите, идите, нечего тут стоять! И ты иди! – махнула она мне рукой.

Я остался один. Хотел бы я назвать это гордым одиночеством, вот только гордости во мне столько же, сколько огня в луже. Ребята пытались протестовать, что-то кричали мне, но я не слышал. Я просто шел обратно в трактир.

– Так ты решил, в какой институт пойдешь? – посмотрела на меня Саваска.

– Слушай, а почему ты сейчас такая особенно красивая? – я попытался положить голову на руку, но моя думалка вдруг неожиданно соскользнула, и я едва не ударился носом о стол.

– Я вот не пойму, как ты умудрился нажраться с одного бокала разбавленного вина?

– Оно разбавленное? – я с удивлением посмотрел на красный напиток, но все плыло у меня перед глазами.

– Представь себе. Я сама его разбавляла.

– Зачем? – ошеломленно посмотрел я на нее.

– Зачем, зачем... надо так. Я бочку разбавлю, пару литров воды залью, пару литров вина солью. Знаешь, пусть и не большой, но навар.

– Ах ты, хитрая лисица! – я сощурился и погрозил ей пальцем. – И не стыдно тебе, ик, людей обманывать?

– Господи, Тир, ты чего такой слабенький на алкоголь? Ты вообще раньше пил когда-нибудь?

– Было! – уверенно кивнул я. – Один раз.

Ага, пинту пива залпом, а потом валялся под забором, мыча как телок.

– Заткнись! Это вообще все из-за тебя!

– Ты это мне? – удивленно выгнула бровь девушка.

– Нет, милая. Что ты. Разве я могу так тебе сказать? Нет, это я Ириану.

Заткнись, придурок!

– Сам ты придурок! А я умный! Только не понимает этого никто! Я вон как их всех. И ведь нет у меня маны пошти... а я все равно их... Я умный... я же умный?

– Умный, умный, – улыбнулась моя собеседница, хотя сейчас она была скорее собутыльница. – Но пить тебе хватит.

Она попыталась отобрать у меня бокал, но я тут же прижал его к себе, облив заодно и рубашку.

– Я взрослый мужчина! Я сам решаю, когда мне хватит! – наставительно сообщил я свое мнение.

– Мужчина, кто же спорит. Ты мне скажи, мужчина, ты решил куда поступишь?

– Куда поступлю... куда поступлю... Ириан, старый хрыч, куда я поступлю?

В институт благородных девиц.

– В институт благородных девиц! – важно поднял я палец к потолку.

Саваска зашлась в звонком смехе, а я пытался понять, что такого смешного сказал. И только тут до меня дошло.

– Ах ты козе-е-е-ел! Ты чего меня перед девушкой позоришь?! Знаешь же, что она мне нравится.

Это ты себя позоришь.

– Я-а-а-а-а?! Да я... да я тебя!

Сто раз уже говорил, не разговаривай со мной вслух!

– Ну, это же Саваска! Рядом с ней можно!

Ладно, скажи, что поступаешь в Северное крыло.

– Ириан говорит, что мы поступаем в институт Северного крыла.

– Северного крыла? Это же в Терраспуре. Слушай, там внизу ребята отдыхают, они завтра сопровождают караван в Распум, а оттуда до Терраспура рукой подать. Подожди минутку.

Она выпорхнула из комнаты, и я остался один. Совсем один. Мысли путались в голове, не позволяя сосредоточиться на чем-либо. Я и не заметил, как заснул. А вот как проснулся, понял очень хорошо.

– Тир, тир, очнись! Тир!

Я резко откинулся на спинку стула, не рассчитав размах, тут же завалился назад, взмахнул пару раз руками, но это не помогло. Я с грохотом рухнул на пол.

– Это не я упал! Это комната повернулась! – зачем-то попытался я обмануть Саваску. – И вообще, она себя как-то странно ведет! Кружится и двоится. Скажи, ты меня привела в зачарованную комнату?

– Ага, сама зачаровывала, – хмыкнула девушка, сажая меня обратно за стол. – Слушай, я договорилась с ребятами, рассказала, что ты на турнире бился, один из них тебя видел. Короче, они возьмут тебя с собой. Выезжаете завтра с рассветом.

– Бли-и-ин, Сава-а-а-аска. Ты такая хорошая, ик. Ты знаешь, у меня ведь в жизни никого нет. Родители еще в детстве в приют отдали. Не захотели такого уродца растить. А меня не любит никто Саваска. Вот скажи, ты меня любишь?

– Как это никто не любит? А Ириан?

– А-а-а-а! Он тот еще придурок. Только о себе и думает. Это ведь не мне все это нужно. Это ему нужно! А я ему просто помочь хочу.

– А кто он такой?

– Он? Он мировой пасан. Знаешь, мы с ним двенадцать лет назад познакомились...

Выпей.

– Зачем?

Ну, ты же мужик? Выпей! Потом расскажешь.

– Я мужик! Не веришь? А я докажу, – я встал на ноги, взял бокал и опрокинул вино в себя. – Подожди, что я говорил? Я что-то хотел сказать...

Я защелкал пальцами, пытаюсь вспомнить, и тут ко мне пришла гениальная мысль.

– Саваска, выходи за меня замуж.

Договаривал я уже с закрытыми глазами. Сознание покинуло тело до того, как я упал.

V

Боже, за что мне это? Голова раскалывается. Еще и этот стук колес, и подбрасывает меня, вызывая рвотные рефлекссы. Какого черта?! Где я? Что вообще происходит?

Ну, происходит то, что ты полнейший кретин! У тебя вместо мозгов желе какое-то!

Слушай, не ори, у меня и так голова гудит.

НЕ ОРАТЬ?

Господи, Ириан!

Я рефлекторно зажал уши руками. Знаю, что не поможет, но блин...

Ты, вообще, помнишь, что вчера наговорил?

Вчера... вчера... что было вчера? Стоп... твою мать...

Вспомнил?

Да, я сделал предложение Саваске! Что я за идиот! Она же теперь меня вообще видеть не захочет!

Кретин, ты практически выдал нас!

Да какая разница? Она же уже знает, что я проклят. Не выдала, а значит, и теперь не выдаст.

Угу, вот только она-то думает, что ты добрый, хороший мальчик. А когда узнает, что ты со мной сделал? Когда поймет, что ты не ее сестра, и уже несколько человек погибли от твоих рук. Что тогда?

Прекрати.

Я думал, мое настроение не испортить, но воспоминания былых лет...

Прости, но ты должен понимать, что никому нельзя раскрываться полностью.

Ты же сам хотел, чтобы я открылся людям! А теперь говоришь, нельзя?!

Не нужно скакать из крайности в крайность!

– Эй, приятель, ты как?

Я с трудом разомкнул глаза и посмотрел в ту сторону, откуда донесся чей-то голос. Стоп, а где я вообще?

В караване.

И что я тут делаю?

Едешь в институт Северного крыла.

Блин, а что это за институт?

Ну, он в пятерке лучших, так что вполне неплохо устроился.

Неплохо... да уж...

Я спрыгнул с телеги, на которой ехал, и с трудом остался на ногах.

– Ты как? – поддержал меня за локоть мужчина в кожаных доспехах.

– Нормально. Спасибо, – от чистого сердца поблагодарил я его. Падать что-то совсем не хочется. – Я Тирмон. Можно просто Тир, а вы?

– Рафик я. Охранник каравана, – мужчина улыбнулся, показав ряд... хотя нет, рядом это не назвать – из передних зу-

бов на месте штук пять.

– Я вроде как тоже охрана, – почесал я затылок.

– Ну, как, ты же колдун, вроде. Не?

– Типа того, – вздохнул я, почесав затылок.

Блин, не люблю, когда меня колдуном называют.

А как ты хотел? Если закончишь институт, станешь волшебником. Хуже тем, кто колледж заканчивает. Вот они на всю жизнь остаются чародеями.

Магом быть хочу.

Ну, чтобы стать настоящим магом, нужно академию закончить. С другой стороны, это ведь система для немагов. В своей среде вы все друг друга магами кличете, правда, это неправильно. Какие же вы маги-то.

Угу, и быть мне, значит, волшебником.

Да ладно тебе унывать, после окончания института можешь попробовать в академию на дополнительное обучение поступить. Переучишься на мага. Да и может, все-таки сможешь на первом курсе в турнире победить. Было бы неплохо.

Мечты, мечты...

– Как чувствуешь-то себя? – вновь привлек мое внимание

Рафик.

– Голова гудит.

– Ну, от этой хвори у меня свои чары есть, – весело подмигнул он мне и протянул бутылку.

Я благодарно принял ее. Сушняк жуткий. Но стоило мне сделать пару глотков, как все мышцы лица скривились в

ужасном спазме.

– Это что за кислятина? – едва ворочая языком и прикрыв один глаз, обратился я к собеседнику.

– А так она и называется – кислинка, – широко улыбнувшись, просветил он меня. – Простокваша заквашенная и перебродившая. В общем, объяснять долго, а с похмелья самое то. Да и жажду утоляет. Много не выпьешь, зато быстро напьешься.

– Спасибо, – сильно кривя душой, поблагодарил я его.

– Да не за что. Ты к чародею нашему подойди. Он просил, чтобы ты, как очнешься, к телеге волшебников заглянул. Они на самом носу каравана.

– Тогда пройдуся до них. Спасибо еще раз.

Как ни странно, благодарности в этот раз у меня было куда больше. Голова действительно стала соображать лучше, а мышцы немного проснулись. Ладно, пробегусь до палатки, а потом нужно зарядкой заняться.

Пару раз вздохнув, я слегка подпрыгнул и побежал вперед легкой трусцой. А караван-то у нас не маленький. Телег двадцать, наверное, может, даже больше. Да и охранников человек сорок точно есть. Плюс торговцы со своими помощниками. В общем, довольно крупный караван. Добравшись до самого начала, я увидел двух парней в грязно-коричневых хламидах и девушку в желтой. К ней я сразу и направился.

– Доброе утро, – обратился я к чародейке.

– Доброе? – выгнула она бровь. – Возможно, и доброе,

только ты забыл, колдун, как должен обращаться к высшему рангу.

Я стиснул челюсти, но правила есть правила.

– Простите, госпожа волшебница, – прошипел сквозь зубы.

– Прощаю, но если услышу, что ты во время похода выпил хоть глоток алкоголя, дальше будешь идти пешком и сам, ты меня хорошо понял?

Серые глаза полыхнули таким холодом, что мне стало как-то не по себе.

– Да, – снова прошептал я сквозь зубы.

Она не стала ничего отвечать. Просто уставилась вперед и поехала на своем коне дальше. Я же поймал понимающий взгляд двух чародеев. Оба парня были похожи друг на друга, хотя один явно старше другого. Скорее всего, братья.

Я отстал от важной дамочки, развернулся и побежал в хвост каравана.

– Ну, что, как там? – остановил меня на половине пути Рафик.

– Да как там, дамочка какая-то мерзкая.

– Ну, дык, волшебница! – поднял он палец вверх.

– Ладно, я побегаю немного. Позже к тебе прискочу.

– Ага, давай.

Я развернулся и отправился дальше к хвосту. Тело постепенно приходило в себя, мышцы просыпались, и мое самочувствие явно улучшалось. Вернувшись к телеге, рядом с ко-

торой шел мой новый знакомый охранник, я закинул ноги на борт и начал тренировать пресс, опускаясь и поднимаясь.

– А ты хорош! Я думал, одаренные не утруждают себя физическими нагрузками, – удивленно произнес Рафик.

– Так это же Тирмон из школы Хаш, – подошел к нам молодой черноволосый парень.

Судя по добротной чистой одежде – купец.

– Мы знакомы? – взявшись за борт обеими руками, я подогнул колени и начал опускаться и подниматься, нагружая руки.

– Нет, я Вилан, троюродный брат Лимара, – представился он. – Видел, как ты его на турнире отделал.

– Лимар сильный парень. Слышали, наверное, что он поступил в академию.

– Да по этому поводу дядька такой пир закатил! Как тут не слышать, жаль только, что я на него не попаду. Расписание каравана ради двух телег не изменят, а ждать, пока соберется следующий, долго будет.

– А чего сами не ходите? Караванщики же хорошую плату берут.

– Ну, знаешь, в последнее время разбойников много, и у каждого как минимум пара колдунов имеется, а то и чародеев. Сейчас же время такое, даже вашему брату не всегда работа найдется. Так что лучше уж так, больше денег сэкономим.

– Это логично, – я спрыгнул с телеги и протянул ладонь. –

Ну, будем знакомы.

– Будем, – ответил он на рукопожатие. – А тебя, значит, не приняли?

– Нет, – покачал я головой. – Видать, слабоват я для них.

– Слабоват, как же, – хмыкнул он. – Видел я, как ты с тем палачом разобрался.

– А что по итогу-то? Сделали тебя? – заинтересовался разговором Рафик.

– Да, что случилось-то? После перерыва нам просто объявили победителя. Сказали, что оставшиеся трое дисквалифицированы.

– Да это... – почесал я затылок. – В общем, не поладили мы там с ребятами с третьего курса, ну, и подрались малек. Нас за это и турнули.

– Вон оно как! А я на тебя поставил.

– На меня? – удивленно приподнял я бровь. – Там же такие парни были сильные. Форст, Рамус.

– Да, но я был уверен, что ты победишь. Моя чуйка никогда не подводит. Если бы не убрали тебя, по-любому выиграл бы.

– Ели бы да кабы, – печально вздохнул я.

– Слушай, а ты не хочешь в купцы пойти?

– С чего это такое предложение?

– Ну, как, у тебя голова очень хорошо работает. Я же видел, как ты дрался. Не силой брал, а думалкой. Да и старательный ты, это сразу заметно. Ну, и стержень у тебя есть.

Самый важный момент для торговца.

– Спасибо, конечно, но нет. Я сейчас в Северное крыло еду, меня на обучение пригласили. А оттуда постараюсь попасть в академию.

– Я же говорю, стержень у тебя есть. Если парадная дверь закрыта, ты черный ход ищешь или окна приоткрытые. Очень хорошая черта.

Ага, есть у меня стержень. Ирианом зовут.

Ой, да ладно тебе, засмушал.

Да иди ты.

– Слушай, а не хочешь поиграть в "Тактику"? Среди купцов ни одного нормального игрока, а «Ваше Магичество» не опускается до игры с немагом, и подчиненным не позволяет.

– Если честно, я...

Играй!

Что? Я ведь понятия не имею, что это за "тактика" такая.

Я имею! Сто лет не играл. А игрушка очень интересная.

И мышление развивает. Соглашайся. Я буду говорить, как ходить.

Ладно, только учти, если проиграешь, второй раз не сядем.

Договорились.

– Что ты? – недоуменно посмотрел на меня Вилан.

– Я не против, – пожал я плечами.

– Вот и отлично! Я правда сто лет уже не играл, но сейчас все вспомню. У меня и доска специальная есть, намагичен-

ная[1] . Можно хоть вниз головой играть. Прыгай в телегу.

Я взобрался следом за своим новым знакомым и присел на какой-то тюк. Он достал расчерченную на клетки доску и начал раскладывать белые фигуры. Я взял черные.

Первый ряд ставь магов, видишь, они в цветных хламидах. С краев более слабых, к центру сильнее. Соответственно, грязно-коричневые – чародеи, желтые – волшебники, ну, и дальше до черно-белого архимага. Второй ряд кавалерия и арбалетчики, а четвертый пехота.

И как тут играть?

Я недоуменно посмотрел на доску. Сейчас с двух сторон стояли по четыре типа войск. Разница только в цвете.

Пехота ходит на одну клетку, бьет передние три клетки, особенно опасна для конницы. Кони не могут ударить в лоб пехотинца, но они ходят на восемь клеток и могут обойти с тыла. Арбалетчики стреляют поперек своих на пять клеток, а маги атакуют на разные дистанции. Архимаг может ударить сразу по площади, но если перед ним стоят свои, он убьет и их...

В какой-то момент я понял, что уже ничего не понимаю. Ириан продолжал мне объяснять, что к чему, но я уже не понимал и решил полностью довериться ему. В игре, может, разберусь.

– Ну, что, начнем? – потер ладони мой соперник.

– Ага, давай, – кивнул я ему.

– Орел или решка?

– Орел.

Он подбросил монетку, поймал ее, и я увидел птицу со змеей в когтях.

– Твой ход.

Ну, поехали! Бери третьего пехотинца слева и на клетку прямо.

Началась игра, и я попытался понять суть. Постепенно я понял, кто как ходит и как бьет. Для пехоты опасны арбалетчики, для арбалетчиков – конница, для конницы пехота, а маги страшны всем. Причем не только чужим, но и своим. Как Ириан, так и Вилан периодически уничтожали собственные войска для того, чтобы выиграть лишнюю фигуру противника. Сначала вообще было просто месилово Они обменивались фигурами, тщательно сокращая количество войск, а вот все самое интересное началось, когда фигур осталось мало на доске. Как я понял, суть игры в полном уничтожении противника, хотя, если у тебя солдат в два раза больше, то ты победил, так как вражеские фигуры бегут. Очень интересно.

– С ума сойти! И как я магистра-то так потерял? – потерял затылок купец.

– Бывает, – пожал я плечами. – Еще партию?

– Давай, только теперь на ставку. Так интересней.

– Ну... давай. Одну медяшку ставим?

– Шутишь, что ли? Играть полчаса ради одной медяшки – глупо. Давай хотя бы по серебрушке.

Соглашайся.

Чего? У меня всего пять серебрушек всего!

Ставь!

Да ты офигел? На что мы жить-то будем?!

Ставь, говорю, еще и заработаем.

Вот ты... ладно.

– Хорошо. Давай сыграем.

– Вот это уже разговор, – он потер ладони и сверкнул глазами. – Поехали.

Мы снова расставили фигуры, подбросили монетку и начали играть. Черт, а я ведь никогда не считал себя азартным человеком, но сейчас с жаром наблюдал за сражением, переставляя фигурки за Ириана, он же в свою очередь рассказывал, почему он походил так и зачем купец ответил эдак. Интересно, но все довольно быстро вылетало из моей головы.

– Да! Теперь мне повезло больше! – улыбнулся Вилан, протягивая руку.

Я достал из внутреннего кармана монетку и протянул ему.

Подзаработаем... подзаработаем... а что в итоге? Пятая часть всех моих денег насмарку!

Не переживай, сейчас отыграемся.

Да иди ты в баню! Отыграется он. Не хочу я больше деньги терять.

Играй, говорю, я специально проиграл. Если постоянно выигрывать, то заработать не получится. Кроме того, в первой партии он тоже поддался, чтобы ты согласился играть на деньги.

– Ну, что, еще партейку? – предложил купец.

– Давай, – вздохнул я.

Сейчас он будет поддаваться.

Зачем?

Чтобы ты хотел играть дальше. Послушай, тактика – игра не для дураков. Сражение происходит не только на доске, но и в жизни. Вы как бы пляшете друг с другом, то поддаваясь, то выигрывая. Но настоящее сражение будет в следующей партии, ведь именно от нее зависит, кто заработает, а кто потеряет.

Ничего не понимаю, но раз уж ты в этом уверен... учти, если что, ты будешь мне должен, как земля фермеру.

Договорились.

Началась новая игра, и я продолжил учиться, пытаюсь разобраться, кто, зачем и что делает. В итоге, как и говорил Ириан, партию мы выиграли, и я получил свою кровную монетку обратно. А вот в следующей партии все изменилось кардинально. В воздухе появилось небольшое напряжение. А вот мой внутренний товарищ играл легко и непринужденно. Этот бой мы также выиграли.

Слабак. Он уже самообладание теряет. Не переживай, Тир, разденем его до трусов!

Да я и не переживаю. Мои монетки в кармане, а что выиграешь, можешь смело проигрывать. Это не так страшно.

Договорились.

Нет, если сможешь выиграть больше, то смело выигрывай.

Я только за.

Что, хочется немного разбогатеть?

А кому не хочется?

Не переживай, его запросто сделаем. Он ведь видит, что ты в этой игре полный ноль, пытается играть на эмоциях, и это у него получается, вот только твои эмоции не играют роли в данном случае. Играю-то я.

Хорошо.

Мы снова начали играть. Вилан все чаще начинал жевать губу и нервничать. Выигрывали мы чаще, чем он, хоть и не намного, но этого хватало, чтобы маленькая горка возле меня росла, пополняясь новыми монетками.

– Обед! – донеслось спереди, и охранники по очереди передали это сообщение по всему каравану.

– Давай пока прервемся? – выиграв, предложил купец. – Потом продолжим, если что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.